

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/121
16 March 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ
АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ, ВКЛЮЧАЯ ПАЛЕСТИНУ

Доклад комиссии по расследованию положения в области прав человека,
подготовленный в соответствии с резолюцией
S-5/1 Комиссии от 19 октября 2000 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 9	3
II. МЕТОДОЛОГИЯ	10 - 15	6
III. РАЗЪЯСНЕНИЕ КОНТЕКСТА: ИЛЛЮЗИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	16 - 34	7
IV. ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНФЛИКТА	35 - 43	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ЧРЕЗМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИЛЫ	44 - 52	20
VI. ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ/ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА	53 - 64	24
VII. ПОСЕЛЕНИЯ	65 - 78	28
VIII. ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКРЫТИЯ РАЙОНОВ, ВВЕДЕНИЯ КОМЕНДАНТСКОГО ЧАСА, ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПЕРЕДВИЖЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА	79 - 95	32
IX. ПАЛЕСТИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ И ВТОРАЯ "ИНТИФАДА"	96 - 103	40
X. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	104 - 134	42

Приложения

I. Выдержка из резолюции S-5/1 Комиссии	50
II*. Программа поездки комиссии по расследованию положения в области прав человека на оккупированные палестинские территории и в Израиль	51
III. Карта населения Западного берега и сектора Газа	61

* Воспроизводится только на английском языке.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 19 октября 2000 года Комиссия по правам человека приняла резолюцию S-5/1, в которой она постановила создать комиссию по расследованию нарушений прав человека и гуманитарного права на оккупированных палестинских территориях после 28 сентября 2000 года, и представить Комиссии по правам человека ее выводы и рекомендации (см. приложение I). В соответствии с этой резолюцией 2 января 2001 года была создана комиссия по расследованию положения в области прав человека, в состав которой вошли профессор Джон Дугард (Южная Африка), д-р Камаль Хоссейн (Бангладеш) и профессор Ричард Фолк (Соединенные Штаты Америки). На первоначальном этапе профессор Дугард и д-р Хоссейн выполняли обязанности сопредседателей, а во время посещения оккупированных палестинских территорий (ОПТ) профессор Дугард был назначен Председателем.

2. Комиссия по расследованию положения в области прав человека ("Комиссия") провела свое первое совещание 14-16 января 2001 года в Женеве для обсуждения своего мандата, методологии и программы действий. После этого она посетила 10-18 февраля 2001 года оккупированные палестинские территории (ОПТ) и Израиль. Полная программа поездки Комиссии приводится в приложении II.

3. По прибытию в сектор Газа 10 февраля 2001 года Комиссия встретила вечером того же дня с Председателем Палестинского органа Ясиром Арафатом, который изложил Комиссии положение дел в точки зрения Палестинского органа. Из содержащейся в приложении II программы видно, что во время пребывания в секторе Газа Комиссия провела встречи и обсуждения с членами Палестинского органа, представителями неправительственных организаций (НПО), палестинского Красного Полумесяца, Международного комитета Красного Креста (МККК), международных учреждений (а именно Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)), Специального координатора Организации Объединенных Наций на оккупированных территориях (СКООН) и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), а также с журналистами, адвокатами и членами Палестинского законодательного совета. Она также провела собеседования с несколькими молодыми людьми, которые были серьезно ранены во время демонстраций в результате обстрела Израильскими силами обороны (ИСО), и посетила больницу в Хан-Юнисе, где посетила лиц, госпитализированных в результате попадания газа в легкие. По дороге в Хан-Юнис Комиссия побывала в районе Карара недалеко от дороги Кузуфим, ведущей к поселениям, где провела осмотр уничтоженных бульдозерами сельскохозяйственных угодий и домов, разрушенных ИСО, и провела беседы с жителями этих домов, которые в настоящее время

живут в палатках. В Хан-Юнисе члены Комиссии посетили контрольно-пропускной пункт Туфар, прилегающий к еврейскому поселению Неве-Декалим. Во время беседы Комиссии с журналистами на этом контрольно-пропускном пункте раздалось два выстрела, сделанных из расположенного недалеко от поселения здания. Это вызвало интенсивный ответный огонь со стороны прилегающей к этому поселению базы ИСО, в результате которого три человека были ранены, причем два из них очень тяжело. После этого Комиссия провела собеседование с лицами, которые пострадали в результате оружейного огня или уничтожения имущества.

4. В среду, 14 февраля, Комиссия занималась проведением собеседований с израильскими НПО и израильтянами, которые помогли Комиссии лучше понять контекст конфликта и правовую позицию, занятую правительством Израиля. 15 и 16 февраля Комиссия посетила Рамаллах, где встретились с членами Палестинского органа, Палестинского законодательного совета, представителями Палестинского управления по мирным переговорам и палестинских НПО, адвокатами и научными работниками. В воскресенье, 16 февраля, до отъезда от Рамаллаха Комиссия встретилась с представителями государств - членов Европейского союза, мнения которых подтвердили многие точки зрения, выраженные другими собеседниками, с которыми беседовала Комиссия. Позднее, в воскресенье, 16 февраля, Комиссия провела беседы с лидерами христианской и мусульманской общин (в том числе отвечающих за управление мечетью Аль-Акса) и встретились с г-ном Фейсалом Эль-Хусейни в "Доме Востока". В субботу, 17 февраля, Комиссия отправилась в Хеврон, где она встретилась с представителями Временного международного присутствия в Хевроне (ВМПХ) и мэром Хеврона. Ввиду жестких мер безопасности, связанных с похоронами лица, убитого в результате обстрела со стороны ИОС прошлой ночью, невозможно было посетить зону "Н2" - район Хеврона, находящийся под контролем израильских вооруженных сил. После отъезда из Хеврона она посетила лагерь беженцев Аида недалеко от Вифлеема и провела инспекцию школы БАПОР и домов, которым в результате артиллерийского обстрела со стороны ИОС был нанесен серьезный ущерб. После этого Комиссия провела встречи с целым рядом лиц и журналистов в Иерусалиме.

5. Во время пребывания в Иерусалиме Комиссия проводила вечерние встречи с пользующимися широким уважением представителями израильских научных и интеллектуальных кругов, которые могли дать информацию Комиссии о правовом контексте конфликта и израильских поселениях на Западном берегу и в секторе Газа, а также изложить израильскую точку зрения на "интифаду". Во второй половине дня 16 февраля Комиссия посетила поселение Гило недалеко от Восточного Иерусалима, которое было обстреляно из палестинского города Бейт-Джала. В последний день своей

поездки Комиссия встретила с одним из израильских политологов и бывшим израильским генералом ИСО.

6. По просьбе Комиссии сопровождающий ее персонал из секретариата Организации Объединенных Наций провел ряд конфиденциальных собеседований с потерпевшими лицами в секторе Газа, Рамаллахе, Хевроне и Иерусалиме. Члены Комиссии были ознакомлены с текстами этих собеседований.

7. Правительство Израиля дало ясно понять с самого начала, что оно не будет сотрудничать с Комиссией. До отъезда Комиссии в Израиль правительству Израиля было отправлено два письма с просьбой об организации встреч с членами правительства; последнее письмо, содержащее аналогичную просьбу, было направлено во время посещения Комиссией данного района. Несмотря на эти усилия, правительство Израиля последовательно проводило свою политику несотрудничества с Комиссией. Тем не менее Комиссия рада сообщить, что правительство никоим образом не мешало работе Комиссии и фактически способствовало ее поездке в Израиль и на оккупированные территории, выдав д-ру Хоссейну въездную визу. (Другим двум членам Комиссии визы для этой поездки были не нужны.)

8. Большое внимание в этом докладе уделяется еврейским поселениям на Западном берегу и в секторе Газа. По этому поводу Комиссия связалась с Советом еврейских поселений в Иудее, Самарии и Газе (Иеша), с тем чтобы узнать его мнение из первых рук. После рассмотрения этого вопроса и консультации с правительством Израиля Совет решил не сотрудничать с Комиссией.

9. Комиссия проводила согласованные мероприятия для получения информации и ознакомления с точками зрения в отношении нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права как со стороны палестинцев, так и израильтян. Комиссия сожалеет по поводу отказа правительства Израиля сотрудничать с ней. Это означало, что она не могла получить конкретные ответы на заявления о нарушениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права или извлечь пользу в результате взаимодействия в целях решения стоящих перед Комиссией проблем. Комиссия полагает, однако, что она была достаточно информирована об официальной позиции Израиля на основе изучения документов, представленных Израилем "Комиссии Митчела" и ответа правительства на доклад Верховного комиссара по правам человека, а также бесед с информированными израильтянами. Полезной также явилась дискуссия, проведенная с бывшим генералом Шломо Газитом - старшим военным координатором политики в отношении Западного берега и сектора Газа в период 1967-1974 годов и блестящего специалиста по военным вопросам и доктрине безопасности.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

10. Комиссия изучила многочисленные доклады по вопросам, затрагивающим права человека и гуманитарное право на оккупированных палестинских территориях с начала второй "интифады" 28 сентября 2000 года. Во время своей поездки в Израиль и на оккупированные территории она заслушала значительное количество показаний по подобным вопросам. Кроме того, Комиссии сама стала очевидцем насилия, она беседовала с пострадавшими лицами и осматривала уничтоженное имущество, а также места некоторых наиболее серьезных столкновений между демонстрантами и ИСО. Впечатления и выводы Комиссии, а также полученные Комиссией свидетельские показания подтверждают взгляды, высказанные наиболее уважаемыми и авторитетными НПО в регионе. Комиссия полагалась поэтому в различной степени на выводы, сделанные авторитетными НПО, в тех случаях, когда они подтверждались достоверными показаниями очевидцев и совпадали с другими свидетельствами, полученными Комиссией. Иными словами, Комиссия руководствовалась в своем докладе самыми достоверными имеющимися доказательствами. Большая часть этих доказательств не оспаривается ни Палестинским органом (ПО), ни правительством Израиля, хотя они стремятся сделать из них выводы, отличные от выводов Комиссии.

11. В своем докладе Комиссия приводит факты и цифры, показывающие масштабы нарушений прав человека и международного гуманитарного права на оккупированных палестинских территориях (ОПТ). Эти факты и цифры получены из самых разнообразных источников. Было сделано все возможное для подтверждения их точности посредством сравнения с докладами по тем же самым инцидентам из других источников. В случае малейшего сомнения относительно точности изложения конкретной фактической ситуации по ней не приводится никаких статистических данных.

12. В настоящем докладе будет показано, что ИСО, при содействии поселенцев в некоторых случаях, несли ответственность за большинство нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права на ОПТ. Это не исключает факта нарушений прав человека палестинцами либо под руководством ПО, либо отдельными палестинцами, действовавшими, по-видимому, без каких-либо указаний. В необходимых случаях в настоящем докладе обращается внимание на подобные нарушения.

13. Мандат Комиссии заключается в подготовке доклада о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права на ОПТ. Как правительство Израиля, так и ПО утверждают, что во время нынешней "интифады" именно другая сторона нарушала основные положения заключенных в Осло соглашений. Комиссия никоим образом не

пытается выразить свое мнение по поводу этих утверждений, за исключением тех случаев, когда они затрагивают вопросы, входящие в рамки ее мандата.

14. В ходе своего расследования Комиссия встречалась с лидерами гражданского общества как в Израиле, так и на ОПТ. Уровень их понимания и перспектива видения произвели на нас впечатление. Наличие подобных лидеров обеспечивает наилучшую перспективу будущего для Палестины и нормализации отношений между евреями и арабами.

15. Комиссия надеется, что ее доклад послужит стимулированию мирного процесса. Она считает, что в то время, как никакое обеспечение прав человека невозможно без мира, прочный мир будет вряд ли достигнут, если он не будет основан на уважении прав человека и принципе господства права.

III. РАЗЪЯСНЕНИЕ КОНТЕКСТА: ИЛЛЮЗИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

16. На всех этапах нашего расследования видов нарушений прав человека и международного гуманитарного права во время второй "интифады" было очевидно, что оценка поведения соответствующих сторон зависит от наличия понимания связанного с этими нарушениями контекста. Каждая сторона считала оправданным принятие мер, сопровождавших последние действия, хотя каждая сторона дает отвечающее ее собственным интересам толкование правового, морального и политического характера этих мер. Важно осознать эти различия в процессе подготовки объективной оценки различных заявлений о насильственном поведении. В равной степени важно не допускать представления противоположных позиций в качестве одинаково убедительных. При установлении израильско-палестинских отношений убедительное значение имеет довод о том, что палестинский народ борется за осуществление своего права на самоопределение, которое в силу международного права и морали создает основу для осуществления других прав. Аналогичное значение имеет понимание того, в какой мере продолжающаяся оккупация палестинских территорий Израилем по-прежнему является самым серьезным препятствием на пути к самоопределению Палестины.

17. В результате проведенного расследования Комиссия пришла к двум самым важным выводам, которые одновременно вселяют пессимизм и надежду.

18. Первый вывод связан с концептуальными подходами, и его центральным элементом является то, в какой степени обе стороны воспринимают главную реальность своих соответствующих позиций, исходя при этом из диаметрально противоположных толкований сути последних событий. По существу речь идет о том, что правительство

Израиля и большинство израильтян воспринимают нарушение "процесса Осло" в качестве фактора, создающего для них серьезную и новую критическую ситуацию, связанную с обеспечением безопасности. Большинство израильтян рассматривают вторую "интифаду" как подтверждение нежелания палестинцев урегулировать их конфликт мирными средствами, поскольку они отвергли то, что считается щедрым предложением, которое было сделано правительством Израиля в ходе переговоров об окончательном статусе на этапе "Кэмп-Дэвид II" и на встрече в Табе. В соответствии с этой доминирующей израильской позицией суть нынешнего кризиса заключается в изменении характера конфликтных отношений с палестинцами, а именно переход от отношений между оккупирующей державой и оккупированным народом к отношениям между конфликтующими сторонами, находящимися в состоянии враждебных действий или войны, что предполагает фактическое отсутствие правовых или моральных ограничений, по крайней мере с израильской стороны, при этом в качестве единственного выдвигается отвечающий собственным интересам аргумент о военной необходимости.

119. В соответствии с совершенно противоположной позицией Палестинский орган и большинство палестинцев считают нынешний этап своих отношений с Израилем результатом совокупности извращения фактов, связанных с осуществлением принципов заключенных в Осло соглашений, неосуществления ряда авторитетных резолюций Организации Объединенных Наций, в первую очередь резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, а также серьезных нарушений Израилем четвертой Женевской конвенции. Эти аспекты ситуации рассматриваются также в качестве причин тяжелого бремени израильской оккупации, поскольку она негативно влияет на повседневную жизнь палестинцев. Считается, что подобные обстоятельства значительно усугубляются постоянным расширением израильских поселений в течение всего периода "процесса Осло" и той ролью, которую ИСО играют в их защите. Большинство палестинцев считают, что совокупность этих элементов является непосредственной причиной усиливающейся эскалации насилия, начало которой положили провокационные события в районе Харам-аш-Шарифа/Храмовой горы 28 сентября 2000 года. В этой связи вторая "интифада" рассматривается в качестве спонтанной серии умеренных и соразмерных ответных действий на оккупацию, которая сохраняется и увековечивается вопреки авторитетным решениям Организации Объединенных Наций с самого ее начала в 1967 году. Исходя из этой позиции палестинцы утверждают, что они по-прежнему стремятся к прекращению конфликта посредством переговоров и достижению мирного урегулирования, которое будет справедливым для обеих сторон и обеспечит безопасность обоих народов на основе взаимности.

20. Второй сделанный нами вывод, который непосредственно связан с первым, заключается в наличии определенной скрытой связи между режимом израильской

оккупации как результатом изменений, вызванных "процессом Осло", и последующей "интифадой" с ее все большей эскалацией насилия. Исключительно важно оценить взаимосвязь между передислокацией ИСО после 1994 года и осуществлением заключенных в Осло соглашений. По существу ИСО осуществили поэтапный вывод своих подразделений из большинства районов Западного берега и сектора Газа, где проживает большая часть палестинского населения, и в то же время они сохранили и даже усилили свой контроль за границами между палестинскими территориями и Израилем и между различными районами, расположенными внутри ОПТ. Еще большее значение имеет то, что благодаря сохранению поселений, расположенных по всем палестинским территориям, как это ясно видно на прилагаемой карты (приложение IV), Западный берег и сектор Газа были разделены на районы А, В и С, при этом Палестинский орган осуществляет полный административный контроль над районом А, в то время как Израиль обеспечивает безопасность в районе В и сохраняет исключительный контроль над районом С. Фактически ряд внутренних границ был установлен в соответствии с договоренностями по осуществлению заключенных в Осло соглашений, с тем чтобы дать возможность Израилю обеспечить защиту поселений, покинув при этом районы, плотно населенные палестинцами. Результатом подобного нового районирования палестинских территорий явилось максимальное дробление территории, из-за которого палестинцам стало очень трудно совершать поездки на работу или в иные места из одной части территорий в другую: были сохранены контрольно-пропускные пункты, на которых производились тщательные обыски, результатом которых явились длительные задержки и частые унижения, что значительно осложнило осуществление палестинцами прав на передвижение даже в нормальных условиях. Во время второй "интифады" эта уже сложная ситуация резко ухудшилась в результате частых закрытий и блокирований районов, которые мешали движению товаров и людей как через внутренние, так и внешние границы. Большинство палестинцев описывали ситуацию, сложившуюся в последние месяцы, как жизнь "на осадном положении".

21. Создание подобной системы контроля и безопасности можно объяснить лишь наличием поселений и необходимостью обеспечения безопасных путей для них в Израиль и из него. Главной функцией ИСО на оккупированных палестинских территориях является охрана поселений, а также подъездных и объездных дорог. В подобной ситуации поселенцы имеют безусловный приоритет в любом случае, когда их присутствие вступает в противоречие с присутствием коренного палестинского населения. Например, все движение палестинского транспорта останавливается, когда одна единственная машина поселенцев проезжает по подъездному пути, что является причиной длительных задержек и сильного возмущения. Во время своих поездок, особенно в секторе Газа, Комиссия являлась непосредственным свидетелем подобной ситуации. В случае инцидента, связанного с насилием, закрытие районов израильтянами еще больше мешает движению и

часто перекрывает или значительно задерживает движение транспортных средств, используемых в чрезвычайных ситуациях, таких, как автомашины скорой помощи. Комиссия проверила несколько сообщений о смертных случаях, вызванных невозможностью получения палестинцами своевременной медицинской помощи. Израиль вложил значительные средства в создание сложной системы объездных дорог на Западном берегу, предназначенной для обеспечения большинства поселений и ИСО возможностями для проезда в Израиль и из него, а также между поселениями, не проезжая при этом через контролируемые палестинцами районы. Эти дороги вызывают беспокойство у палестинцев как в силу их глубокого и имеющего символическое значение проникновения в центральную часть будущего палестинского государства, так и в силу масштабов капиталовложений и активности, связанных с подобными мероприятиями, поскольку они свидетельствуют, по-видимому, о намерении Израиля никогда не перемещать большую часть поселений, находящихся на Западном берегу. Иной является ситуация в секторе Газа, где подъездные пути проходят через палестинскую территорию и их никогда не строили специально. В этой связи сеть поселений в Газе может быть, по-видимому, перемещена посредством переговоров об окончательном статусе таким образом, который в настоящее время представляется невозможным в отношении Западного берега.

22. Частично разногласия концептуального характера объясняются последствиями и характером насилия. Израильяне связывают, по-видимому, большую часть своих потерь с проведением демонстраций, сопровождаемых метанием камней, во время которых со стороны палестинцев иногда открывается оружейный огонь. Палестинцы связывают потери со своей стороны главным образом с чрезмерной, по их мнению, реакцией израильян/ИСО на эти демонстрации. Комиссия пришла к однозначному выводу о том, что потери палестинцев действительно связаны главным образом с этими прямыми столкновениями, однако при этом, насколько нам известно, ИСО, действующие из-за укреплений и имеющие превосходство в вооружении, не понесли ни одной серьезной потери в результате палестинских демонстраций и, кроме того, их солдатам, по-видимому, никоим образом не угрожает смертельная опасность во время подобных событий. Согласно окончательному мнению Комиссии, большинство израильских потерь были вызваны инцидентами на дорогах поселений и на относительно изолированных контрольно-пропускных пунктах на пересечении между районами А, В и С, т.е. являлись следствием наличия поселений и возмущения, которое выражалось в косвенной форме в этой связи. В данном случае необходимо учитывать проявление насилия со стороны поселенцев против палестинских гражданских лиц в районах, прилегающих к поселениям, а также соучастие ИСО в осуществлении подобного насилия. Характерной чертой этих напряженных ситуаций, связанных со второй "интифадой", является явная связь между действиями ИСО и общин еврейских поселений, а также в равной степени очевидная

враждебность между этими общинами и палестинским населением, проживающим вокруг них.

23. Терминология, связанная со второй "интифадой", также имеет значение для оценки нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права. Для обеих сторон характерно восприятие насилия, совершенного другой стороной, в качестве "терроризма". Израильяне считают нападения палестинцев, особенно за пределами "зеленой линии" (Израиль в границах до 1967 года), терроризмом, даже если они совершаются против официальных объектов, таких, как солдаты ИСО или правительственные должностные лица. Палестинцы считают государственным терроризмом целевые убийства отдельных лиц, а также тактику ИСО, которая заключается в стрельбе по невооруженным гражданским демонстрантам (особенно детям) или применении танков и вертолетов против демонстрантов в качестве возмездия за выстрелы со стороны лагерей беженцев. Трудно дать авторитетное определение правового статуса подобных образцов насилия. Отчасти нынешняя сложная ситуация связана с утверждением Израиля о том, что на смену военной оккупации пришло состояние вооруженного конфликта, причиной которого явился вывод подразделений ИСО из зон А и переход функций управления в этих районах к ПО. С другой стороны, сложность данной ситуации объясняется позицией палестинцев, в соответствии с которой они имеют право на оказание сопротивления незаконной оккупации.

24. Существуют и другие расхождения концептуального характера. Израиль полагает, что принимаемые им меры безопасности, включая закрытия границ и дорог, являются разумными, даже сдержанными мерами в ответ на беспорядки и оппозицию со стороны палестинцев. В тех случаях когда Израиль полагается на превосходство своего вооружения и наносит самые значительные потери, подобное поведение логически объясняется необходимостью деморализации численно превосходящего противника, с тем чтобы в корне пресечь его сопротивление. Подобные варианты объяснений излагались израильскими свидетелями с целью объяснения и оправдания даже применения ИСО боевых патронов против невооруженных палестинских демонстрантов на начальном этапе второй "интифады". В эти критические дни не было никаких свидетельств оружейного огня со стороны палестинцев.

25. Палестинцы рассматривают эту связь между палестинскими актами сопротивления и израильскими ответными мерами с совершенно иной точки зрения. По мнению палестинцев, применение силы израильянами с первого дня второй "интифады", а фактически перед посещением Ариелем Шароном мечети Аль-Акса 28 сентября, было направлено на сокрушение любой попытки палестинцев открыто выступить против продолжающегося израильского господства и оккупации Западного берега и сектора Газа.

Большинство палестинцев считают закрытие дорог и границ, уничтожение домов и имущества и сопутствующие этому меры по введению комендантского часа и ограничения явными проявлениями израильской политики коллективного наказания всего палестинского населения. Палестинцы отвергают также точку зрения, согласно которой Палестинский орган и его полиция были в состоянии предотвратить враждебные демонстрации или обеспечить предотвращение насильственных инцидентов, направленных против объектов внутри Израиля. Когда Израиль отреагировал на эти события наказанием территорий в целом, палестинцы сочли подобные меры карательными, несправедливыми и незаконными, поскольку подобная реакция характеризовалась отсутствием какой-либо видимой связи с правонарушителями или перспективами сдерживания насилия в будущем.

26. С этими концепциями тесно связаны различия в точке зрения на характер второй "интифады". Израильяне стремятся противопоставить первую "интифаду" со второй. В ретроспективе первая "интифада" рассматривается израильянами как в основном спонтанное, начавшееся на уровне народных масс ненасильственное выражение оппозиции израильской оккупации. В подобных обстоятельствах было неразумно возлагать на палестинское руководство ответственность за беспорядки. Вторая "интифада" была спровоцирована, по мнению израильян, сверху, с тем чтобы своевременно бросить вызов израильскому руководству в ответственный момент ведения мирных переговоров. Это был преднамеренный план с целью укрепления исключительно слабой позиции палестинцев на переговорах, который также явился отражением явной неспособности Палестинского органа выполнить его обязательства согласно временным соглашениям на основе договоренностей в Осло по обеспечению безопасности для Израиля в районах, находящихся под его властью.

27. Палестинцы рассматривают вторую "интифаду" с совершенно иной позиции, главным образом с точки зрения живущего в условиях оккупации народа. Они считают, что демонстрации являются спонтанными проявлениями скрытого чувства вражды, вызванного годами отчаяния, разочарования и унижения. Палестинцы рассматривают израильские ответные меры в качестве соответствующих базовой структуре оккупации их территорий, а также односторонних и лишенных сочувствия к палестинскому гражданскому населению и направленных на наказание и ликвидацию любых признаков сопротивления.

28. Исходя из этой точки зрения, палестинцы считают, что более масштабное применение Израилем тяжелого вооружения и огня на поражение во время второй "интифады" направлено по сравнению с первой на то, чтобы заставить палестинцев либо отказаться от активизации их сопротивления, либо вообще отказаться от него. Подобный

расчет на тактику войны также рассматривается в качестве дающего Израилю предлог для обхода ограничений, касающихся осуществления полицейских функций или связанных с применением норм прав человека.

29. Помимо этих основополагающих вопросов системного характера весьма важно учитывать повышенную чувствительность палестинских беженцев, которые составляют около 50% населения на палестинских территориях и количество которых увеличивается темпами, превышающими 3% в год. В то время как израильтяне пытаются рассматривать палестинцев, проживающих на территориях, в качестве единой реальности, не уделяя при этом какого-либо особого внимания беженцам, палестинцы в гораздо большей степени осознают те непереносимые страдания, которые во время второй "интифады" выпали на долю общин беженцев в результате израильских мер безопасности.

30. Эти беженцы особенно пострадали во время второй "интифады", когда они нередко оказывались в ловушке в пределах своей перенаселенной территории в результате мер по закрытию района и введению комендантского часа, из-за которых многие беженцы не смогли сохранить свою работу. Уровень безработицы высокий, сбережений практически не существует, а результатом всего этого являются значительные страдания. Кроме того, в силу причин исторического характера на палестинских беженцев, единственных среди общин беженцев в мире, не распространяется защитный режим Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). БАПОР оказывает содействие и гуманитарную помощь, однако по своему уставу или в политическом плане он не обладает полномочиями по предоставлению необходимой защиты - вывод, который получил поддержку в результате наших обсуждений с руководящими должностными лицами Организации Объединенных Наций и экспертами НПО.

31. Еще один основной вопрос прав человека касается крайних разногласий между сторонами по проблемам, относящимся к ключевому элементу спора, а именно: более широкой проблеме беженцев и ее связи с успешным мирным процессом. По общему мнению израильтян, отстаивание любого серьезного требования об осуществлении права палестинцев на возвращение, касающегося палестинцев, изгнанных из 530 деревень в 1948 году, ведет к серьезному осложнению процесса поиска "мира". Палестинский подход характеризуется большей многосторонностью и гибкостью. Некоторые палестинцы действительно настаивают на том, что право на возвращение должно быть полностью осуществлено в соответствии с международным правом, которое предусматривает приоритет репатриации в желаемом масштабе. В последнее время палестинцы проявляют, по-видимому, большую гибкость в этом вопросе, пытаются добиться главным образом символического признания Израилем тех трудностей, которые

были связаны с выселениями, предоставления определенной компенсации и некоторых возможностей для воссоединения палестинских семей. В соответствии с этой палестинской позицией предполагается, что в том случае, если Израиль проявит добрую волю по другим нерешенным проблемам, таким, как Иерусалим и поселения, то в таком случае расхождение мнений по поводу права на возвращение может рассматриваться с учетом практических реалий, которые появились в течение более чем 50-летнего периода после кризисных событий.

32. В целом правительство Израиля и израильское общественное мнение склонны считать все случаи применения Израилем силы разумными мерами безопасности, учитывая изменившиеся отношения между двумя обществами в результате передислокации ИСО, связанной с "процессом Осло". Подобные меры безопасности должны быть жесткими и решительными, с тем чтобы обеспечить защиту поселений и передвижение поселенцев в Израиль и из него. Безопасность Израиля служит всеобъемлющим оправданием любой политики, осуществляемой в принудительном порядке в отношении народа Палестины. Столь широкая формулировка дает возможность израильтянам считать любое применение силы палестинцами равносильным "терроризму". Самое большое концептуальное расхождение существует по вопросу о насилии и его толковании, поскольку палестинцы считают свои оппозиционные действия разумными ответными мерами на незаконную оккупацию их родной земли, считая при этом, что насилие с их стороны вызвано соответствующей чрезмерной реакцией Израиля на сопротивление ненасильственного характера. Кроме того, палестинцы полностью отвергают довод Израиля о необходимости обеспечения большей безопасности и рассматривают ограничения на передвижение, закрытие районов, уничтожение имущества, политические убийства, стрельбу снайперов и аналогичные действия в качестве карательных санкций и практики возмездия, несовместимых с их основными правами человека, а также с минимальными ограничениями, предусмотренными международным гуманитарным правом.

33. Имеется одно всеобъемлющее замечание относительно понимания полномочий Организации Объединенных Наций обеими сторонами. Для израильтян характерна тенденция считать, что Организация Объединенных Наций и большая часть международного сообщества совершенно не разделяют их стремления к обеспечению безопасности, а также предвзято настроена в пользу требований и жалоб палестинцев. Со своей стороны палестинцы испытывают чувство разочарования по поводу эффективности поддержки со стороны Организации Объединенных Наций, а также чувствуют себя брошенными в тот момент, когда они нуждались в элементарной защите. Они приводят в качестве примера несметное количество резолюций Организации Объединенных Наций, в которых поддерживается их дело, но которые никогда не были

осуществлены. В этом смысле обе стороны подозрительно относятся в настоящее время к роли Организации Объединенных Наций, ее позиции, возможностям и приверженности.

34. Подобное рассмотрение израильско-палестинских концептуальных разногласий приводит к следующим трем выводам:

а) важное значение имеет поощрение более активных контактов между лицами доброй воли с обеих сторон, с тем чтобы процесс общения между сторонами носил более открытый характер и в большей мере учитывал мнение другой стороны. Это замечание относится в первую очередь к журналистам, которые в настоящее время ограничены в целом рамками своего соответствующего общества и которые, как правило, представляют читателям тенденциозные отчеты о взаимодействии между израильянами и палестинцами, которые являются некритическими по отношению к их соответствующим официальным позициям и в которых используется язык, усиливающий "вражеские" стереотипы "другой стороны";

б) существует проблема, касающаяся восстановления органами Организации Объединенных Наций своей репутации в глазах как Израиля, так и Палестинского органа, а также двух этих народов посредством стремления к достижению объективности при распределении правовой и политической ответственности, обращении с призывами к определенному поведению во имя международного права, а также подготовке предложений о мире и примирении. Столь же, или даже более важной, является необходимость осуществления шагов по обеспечению максимально возможного осуществления директив Организации Объединенных Наций, как-то в виде резолюций или ином виде, а также принятия последующих мер в случае их невыполнения;

с) требуется понимание того, что приверженность объективности не означает позицию "нейтралитета" в отношении рассмотрения существа противоречий, связанных с предполагаемыми нарушениями прав человека и международного гуманитарного права. Решения могут и должны быть приняты. Полезно напомнить в этой связи заявление, сделанное израильским министром иностранных дел Шломо Бен-Ами 28 ноября 2000 года на заседании Кабинета, на котором было выражено несогласие с освобождением предполагаемых палестинских правонарушителей в период начала второй "интифады": "Обвинения, с которыми выступает прочно укоренившееся общество в отношении того, каким образом народ, который оно угнетает, нарушает правила, с тем чтобы добиться своих прав, не заслуживают большого доверия" (статья Акивы Элдера в газете "Гаарец" от 28 ноября 2000 года). Подобная точка зрения лежит в основе всего нашего доклада. Мы пытались в максимально возможной степени справедливо и точно отразить факты и правовую ситуацию в отношении обеих сторон, однако мы дали оценку относительного

значения фактов и противоположных аргументов, касающихся их правовой значимости. Лишь один этот процесс позволяет нам сделать твердые выводы о наличии нарушений международных правовых норм прав человека и международного гуманитарного права.

IV. ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНФЛИКТА

35. Правовой статус Западного берега и сектора Газа и правовой режим, регулирующий отношения между Израилем и народом Палестины, являлись предметом спора еще со времени первой оккупации Израилем Западного берега и сектора Газа в 1967 году. Поскольку суверенитет Иордании над Западным берегом был сомнительным, а Египет никогда не претендовал на суверенитет над сектором Газа, правительство Израиля посчитало, что не существует ни одной суверенной державы, которой оно нанесет ущерб в результате оккупации этих территорий. Впоследствии, хотя Израиль является стороной четвертой Женевской конвенции 1949 года, он придерживался позиции, согласно которой он не был обязан по закону считать эти территории оккупированными территориями по смыслу четвертой Женевской конвенции. Тем не менее Израиль согласился применять на основе де-факто определенные гуманитарные положения, содержащиеся в четвертой Женевской конвенции.

36. Мирные соглашения между Израилем и Палестинским органом, именуемые в дальнейшем "заключенные в Осло соглашения", еще больше усложнили уже спорную юридическую ситуацию. В настоящее время Израилем утверждается, что, несмотря на запреты, содержащиеся в статье 47 четвертой Женевской конвенции относительно нарушения прав покровительствуемых лиц на оккупированной территории в силу соглашения между властями оккупированной территории и оккупирующей державой, заключенные в Осло соглашения существенным образом изменили ситуацию. В частности, Израилем утверждается, что он не может больше считаться оккупирующей державой в отношении районов А, в которых проживает большая часть палестинского населения, поскольку фактический контроль в этих районах был передан Палестинскому органу.

37. В связи со статусом Западного берега и сектора Газа возникают серьезные вопросы, и не только в силу вышеизложенных причин, но также и ввиду того значения, которое вопрос о правах человека и самоопределении имеет для данной территории. Авторами четвертой Конвенции не предусматривалась длительная оккупация, которая продолжается более 30 лет (см. статью 6). В этой связи комментаторы предлагали, чтобы в случае длительной оккупации к оккупирующей державе применялись ограничения, предусмотренные международным правом прав человека, а также нормами международного гуманитарного права. Особое значение для любой оценки статуса

Западного берега и сектора Газа имеет право на самоопределение, которому отводится видное место как в международном обычном праве, так и международных договорах о правах человека. Право палестинского народа на самоопределение неоднократно признавалось Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и вряд ли можно сомневаться в том, что конечной целью мирного процесса в Осло является создание независимого палестинского государства. Действительно, более 100 государств уже установили отношения с палестинским образованием, равносильные отношениям с независимым государством, при этом Палестинский орган имеет статус наблюдателя во многих международных организациях. В этой связи палестинский вопрос рассматривается многими в качестве колониального вопроса, а признание палестинской государственности в качестве последнего шага в процессе деколонизации, начало которому было положено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 1514 (XV).

38. Неопределенность норм международного права в отношении статуса Палестины привела к усугублению конфликта между Израилем и палестинским народом с 29 сентября 2000 года. Правительство Израиля утверждает, что его нельзя более рассматривать в качестве оккупирующей державы в отношении районов А, поскольку Израиль передал контроль над этими территориями Палестинскому органу. Кроме того, оно утверждает, что в отличие от первой "интифады", во время которой главным оружием палестинского восстания были камни, в ходе новой "интифады" применяется стрелковое и более тяжелое оружие, в результате чего в настоящее время имеется вооруженный конфликт между Израилем и палестинским народом, возглавляемым Палестинским органом. Этот аргумент направлен на оправдание применения силы, к которой прибегают ИСО в ходе теперешнего конфликта. По существу Израиль утверждает, что его нельзя рассматривать в качестве оккупирующей полицейской державы, которая обязана действовать в соответствии с полицейскими кодексами по обеспечению соблюдения закона, и что он вовлечен в вооруженный конфликт, при котором он имеет право на применение военных средств, включая использование смертоносного оружия, для подавления политических демонстраций, убийства палестинских лидеров и уничтожения дома и имущества в интересах военной необходимости.

39. Очевидно, что в данном регионе нет никакого международного вооруженного конфликта, поскольку Палестина, несмотря на широкое признание, до сих пор не соответствует принятому критерию государственности. Затем возникает вопрос о наличии немеждународного вооруженного конфликта, который был определен Апелляционной палатой Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии по делу Tadić как "долговременные вооруженные насильственные действия между государственными органами власти и организованными вооруженными группами". Израильский аргумент о том, что критерий вооруженного конфликта был соблюден,

основан на том факте, что произошло около 3 000 инцидентов, якобы связанных с перестрелкой, и что насилие со стороны палестинцев организуется и управляется Палестинским органом. Противоположное мнение, которого придерживаются палестинцы, заключается в том, что нынешнюю "интифаду" необходимо квалифицировать в качестве восстания широких масс гражданского населения против незаконных злоупотреблений со стороны оккупирующей державы, связанных с ее контролем над населением и средой его обитания; что восстание было начато в результате деятельности добровольно организованных групп населения, выступающих против израильской оккупации Палестины, а также неспособности Палестинского органа улучшить положение палестинского народа; и что нет никаких явно организованных вооруженных групп, за исключением вооруженных групп, координируемых или создаваемых Палестинским органом.

40. Комиссии трудно вынести окончательное решение по данному вопросу. В то же время она склоняется к мнению о том, что спорадические демонстрации/конфронтации, нередко спровоцированные убийством демонстрантов и не ведущие к гибели израильских солдат, хаотичные расправы (как в случае трагического убийства израильских резервистов в Рамаллахе 12 октября 2000 года), акты терроризма в самом Израиле и обстрел солдат и поселенцев на дорогах, ведущих к поселениям, как правило неорганизованными стрелками, не могут квалифицироваться в качестве затяжного вооруженного насилия со стороны организованной вооруженной группы. Эта оценка подтверждается той мирной ситуацией, которая преобладает в тех районах Западного берега и сектора Газа, которые посетила Комиссия. Комиссия понимает, что подобная оценка, основанная на краткой поездке в данный регион и мнениях свидетелей и НПО, как правило не симпатизирующим ИСО, не может быть совершенно точной. Тем не менее члены Комиссии испытывают достаточные сомнения в отношении доминирующей ситуации для того, чтобы поставить под вопрос оценку данной ситуации со стороны ИСО как вооруженного конфликта, оправдывающего использование ими в первую очередь военных, а не полицейских мер.

41. По мнению Комиссии, данный конфликт по-прежнему подпадает под действие положений четвертой Женевской конвенции. Она не принимает довод Израиля о том, что четвертая Женевская конвенция является неприменимой в силу отсутствия остающейся суверенной державы на ОПТ. Этот довод, построенный на неправильном толковании статьи 2 Конвенции, не учитывает тот факт, что закон оккупации касается интересов населения оккупированной территории, а не интересов перемещенного суверена. Довод о том, что Израиль не является более оккупирующей державой, поскольку он не осуществляет эффективного контроля над районами А ОПТ, имеет больший вес, однако в равной мере является неубедительным. Критерием для применения правового режима оккупации является не неспособность оккупирующей державы осуществлять

эффективный контроль над территорией, а ее способность осуществлять подобные полномочия - принцип, подтвержденный Военным трибуналом Соединенных Штатов Америки в Нюрнберге в 1948 году при рассмотрении дела *In re List and others (The Hostages Case)*. Согласно заключенным в Осло соглашениям Израилью предоставляется конечный юридический контроль над ОПТ, и тот факт, что по политическим соображениям он решил не осуществлять этот контроль, когда он безусловно имеет военный потенциал для этого, не может освободить Израиль от его обязанностей как оккупирующей державы.

42. В том случае когда оккупирующей державе или стороне конфликта могут быть установлены пределы толкования при оценке ею характера конфликта, ей нельзя позволить в одностороннем порядке квалифицировать ситуацию таким образом, чтобы отменялись ограничения, установленные нормами международного гуманитарного права и права прав человека. В силу этой причины Комиссия предлагает Высоким Договаривающимся Сторонам Женевской конвенции серьезно рассмотреть характер конфликта и обязанности Израиля в качестве стороны четвертой Женевской конвенции. Комиссия принимает во внимание израильское возражение против "политизации" Женевских конвенций, однако она не видит какой-либо альтернативы осуществлению контрольных полномочий Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии со статьей 1 четвертой Женевской конвенции. Возражение Израиля в отношении того, что статья 1 не обязывает Высокую Договаривающуюся Сторону "заставлять" другие государства-участники соблюдать Конвенцию, противоречит позиции МККК и общему обязательству со стороны государств заставлять соблюдать гуманитарное право.

43. Даже в том случае, если конфликт квалифицируется в качестве вооруженного конфликта, дающего ИСО бóльшую свободу при осуществлении их полномочий, ИСО конечно не освобождаются от всех ограничений, предусмотренных международным гуманитарным правом и правом прав человека. Они в любом случае обязаны соблюдать принцип разграничения, предусматривающий, что гражданские лица не могут стать объектом нападений, "за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях" (принцип, подтвержденный в статье 51 (3) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям). Метание камней молодыми людьми по сильно защищенным военным постам вряд ли похоже на участие в военных действиях. Кроме того, имеются многочисленные доказательства открытия беспорядочного огня по гражданским лицам, находящимся рядом с демонстрациями и в других местах. Кроме того, на ИСО распространяется принцип пропорциональности, согласно которому нанесение повреждения некомбатантам или ущерба гражданским объектам не может быть диспропорциональным военным преимуществам, полученным в результате операции. По мнению Комиссии, применение смертоносного оружия против

демонстрантов и широко распространенное уничтожение домов и имущества вдоль дорог поселений нельзя рассматривать в качестве пропорциональных в данных обстоятельствах. Нормы прав человека также являются критерием для квалификации поведения на ОПТ, поскольку существует общее соглашение в отношении того, что подобные нормы должны применяться в случае длительной оккупации. Нормы прав человека, применяемые при необходимости поддержания правопорядка и контроля за поведением толпы, нашли отражение в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года и в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года. Именно в этом контексте в следующем разделе будут рассматриваться заявления о нарушениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права.

V. ЧРЕЗМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИЛЫ

44. Нынешняя "интифада" характеризуется значительным количеством убитых и раненых. Согласно консервативным оценкам по состоянию на 21 февраля 2001 года на ОПТ израильскими силами безопасности и гражданскими лицами было убито 311 палестинцев (гражданских лиц и сотрудников сил безопасности); 47 израильтян (гражданские лица и сотрудники сил безопасности) было убито палестинскими гражданскими лицами и силами безопасности; 11 575 палестинцев и 466 израильтян ранены; убито 84 палестинских ребенка моложе 17 лет и около 5 000 ранено; убит один израильский ребенок и 15 ранено; убито 271 палестинское гражданское лицо и 40 сотрудников сил безопасности; при этом убито 27 израильских гражданских лиц и 20 сотрудников сил безопасности.

45. Большинство смертей и ранений палестинцев было вызвано применением боевых патронов (смертные случаи: 93%; ранения: 20%), пуль с резиновой оболочкой (смертные случаи: 1%; ранения: 37%) и слезоточивого газа (смертные случаи: 1%; ранения: 32%). Большинство этих смертных случаев и ранений имело место в ходе столкновений/демонстраций в периметрах районов А, дорог к поселениям и на пересечениях с дорогой к поселениям. Нет никаких свидетельств того, что сотрудники ИСО, ответственные за подобные убийства или ранения, были убиты или серьезно ранены. Напротив, свидетельства говорят о том, что сотрудники ИСО, находившиеся в бетонных укрытиях, в большинстве случаев были защищены от опасных для жизни нападений со стороны лиц, бросавших камни или бутылки с зажигательной смесью, или даже от спорадического огня, который открывали лица, которые находились среди демонстрантов или рядом с ними. Подобная оценка решительно оспаривается ИСО, которые считают, что пули с резиновой оболочкой и боевые патроны применялись только

в опасных для жизни ситуациях¹. Тем не менее статистические данные, отражающие количество палестинцев, погибших в ходе демонстраций, и отсутствие случаев гибели или серьезных ранений сотрудников ИСО во время подобных столкновений, свидетельства очевидцев, которые давали показания перед Комиссией, а также доклады НПО и международных органов ставят под серьезное сомнение данную ИСО оценку. Трудно не прийти к выводу о том, что с большинством этих демонстраций можно было бы справиться методами, которые обычно применяются для подавления насильственных демонстраций, таких, как водяные пушки, слезоточивый газ и мягкие резиновые пули (типа применяемых в Северной Ирландии). Также неясно, почему ИСО не пользовались щитами, применяемыми в случае беспорядков для защиты от летящих камней. В целом свидетельства показывают, что ИСО либо не подготовлены, либо не имеют технических средств для адекватной реакции на насильственные демонстрации (несмотря на их значительный опыт противодействия подобным демонстрациям), или что они намеренно решили не применять подобные методы. В силу этой причины Комиссия разделяет мнение, выраженное многими НПО, о том, что ИСО должны быть осуждены за неспособность действовать в соответствии с методами поддержания правопорядка, изложенными в приведенных выше кодексах поддержания правопорядка 1979 и 1990 годов. Комиссия также разделяет озабоченность НПО в связи с неспособностью ИСО соблюдать свои собственные правила открытия огня, касающиеся применения боевых патронов в ситуациях подобного рода.

46. Даже если вышеизложенная оценка является неправильной и указанные столкновения являлись проявлениями вооруженного конфликта между ИСО и организованными палестинскими силами, Комиссия считает, что реакция ИСО не соответствует требованию пропорциональности и свидетельствует о серьезном пренебрежении к гражданским лицам, находящимся рядом с местом проведения демонстраций.

47. Комиссия получила тревожные доказательства применения ИСО как пуль с резиновой оболочкой, так и боевых патронов. Первые специально созданы для использования против отдельных лиц, а не разгона толпы. Кроме того, неправильно называть их "резиновыми пулями", поскольку они представляют собой металлические пули с тонкой резиновой оболочкой. Применяемые боевые патроны включают пули с

¹ Применение огнестрельного оружия израильской полицией на Харам аш-Шарифе/Храмовой горе 29 сентября 2000 года, в результате чего началась вторая "интифада", согласно сообщениям из надежных источников, не являлось ответом на стрельбу с палестинской стороны. Это ставит под серьезное сомнение настойчивые заявления со стороны правительства Израиля о том, что смертоносное оружие было применено только в ответ на стрельбу со стороны палестинцев.

высокой начальной скоростью, которые при попадании разлетаются на осколки и причиняют максимальный ущерб. В равной степени тревожным является свидетельство о том, что многие случаи смерти и нанесения повреждений явились следствием ранений в голову и верхнюю часть тела, что говорит о намерении вызвать скорее тяжкие телесные повреждения, а не сдержать демонстрации/столкновения.

48. Международное право обязывает военных проявлять особую осторожность при обращении с детьми. Из числа убитых палестинцев 27% составляют дети моложе 18 лет и около 50% раненых - это лица моложе 18 лет. Эти дети были вооружены камнями или, в некоторых случаях, бутылками с зажигательной смесью. Израильская позиция заключается в том, что участие детей в демонстрациях против ИСО явилось результатом организации, поощрения и руководства со стороны Палестинского органа посредством идеологической обработки, направленной против израильтян. Хотя Комиссия готова согласиться с тем, что некоторые дети были подвергнуты, вероятно, антиизраильской пропаганде в школах или специальных учебных лагерях, она не может не учитывать тот факт, что демонстрации являются по сути своей результатом унижения или разочарования, которое дети и их семьи испытали за многие годы оккупации. Комиссия выслушала показания родителей и НПО о безуспешных попытках многих родителей помешать их детям участвовать в демонстрациях и том горе, которое им принесли смерть или страдания их детей. В этом отношении палестинские родители никоим образом не отличаются от израильских родителей. Палестинский орган мог бы сделать, вероятно, больше для того, чтобы не допускать детей к участию в демонстрациях, сопровождаемых бросанием камней. Свидетельства говорят о том, что в некоторых случаях палестинская полиция предпринимала попытки для предотвращения демонстраций, однако эти попытки часто были неудачными. Это можно объяснить некомпетенцией палестинской полиции, тем фактом, что палестинская полиция сама была объектом для лиц, бросающих камни, когда она пыталась пресечь демонстрации, а также понятной солидарностью палестинской полиции с целями и настроениями демонстрантов. История полна примеров случаев, когда молодые люди, ведомые чувством идеализма, отчаяния, унижения или желанием острых ощущений, принимали участие в демонстрациях, направленных против режима угнетения. В последнее время дети вели себя точно так же в Северной Ирландии, Южной Африке, Индонезии и других местах. Настойчивое утверждение ИСО о том, что палестинские демонстранты, униженные годами военной оккупацией, которая стала частью их культуры и воспитания, были организованы и контролировались Палестинским органом, свидетельствует либо о незнании истории, либо о циничном пренебрежении к доминирующей совокупности доказательств.

49. О чрезмерном использовании силы со стороны ИСО и несоблюдении международного гуманитарного права свидетельствует также проявленное ИСО

неуважение к транспортным средствам Красного Полумесяца и другим медицинским машинам. По статистическим данным, на машины Красного Полумесяца совершено 101 нападение. ИСО не давали также машинам скорой помощи и частным автомашинам проезжать в больницы. В этой связи необходимо подчеркнуть, что палестинцы в равной мере продемонстрировали отсутствие уважения к медицинским автомашинам, и насчитывается 57 инцидентов, во время которых палестинцы нападали на персонал и автомашины "Маген Давид Адом".

50. Во время нынешней "интифады" ИСО явно по соображениям военной необходимости уничтожали дома и привели в непригодное состояние значительное количество сельскохозяйственных земель, особенно в секторе Газа, население которых уже влачит полуголодное существование. Согласно статистическим данным, в секторе Газа разрушено 94 дома и 7 024 дунама сельскохозяйственных земель расчищены бульдозерами. Ущерб, нанесенный частным домам, составляет 9,5 млн. долл. США, а ущерб сельскохозяйственным угодьям - около 27 млн. долл. США. Большая часть этих мероприятий осуществлялась вдоль дорог, ведущих к поселениям, якобы в интересах защиты автомашин поселенцев. Комиссия обследовала некоторые места, опустошенные ИСО вдоль дорог к поселениям. На дороге в Кусуфим в районе Карара она обследовала участок земли, который был расчищен бульдозерами на расстоянии почти в 700 м от дороги. Расположенные на этой земле дома были разрушены, а семьи вынуждены жить в палатках. Были также полностью уничтожены водные скважины в прилегающей местности. Комиссии трудно поверить, что подобное разрушение, которое обычно осуществлялось глубокой ночью и без предварительного уведомления, оправдывалось причинами военной необходимости. По мнению Комиссии, подробное уничтожение имущества проводилось в устрашающей манере, не имеющей отношения к обеспечению безопасности, без уважения к благосостоянию гражданских лиц и выходило далеко за пределы потребностей военной безопасности. Согласно свидетельским показаниям, аналогичное уничтожение имущества и разрушение домов происходило в других местах на Западном берегу и в секторе Газа. Палестинцы, как и любой другой народ, глубоко привязаны к своим домам и сельскохозяйственным угодьям. Разрушение домов и уничтожение оливковых и цитрусовых деревьев, которые фермеры выращивали в течение многих лет, вызвало несказанные человеческие страдания людей, не имеющих отношения к проявляемому в настоящее время насилию. Даже если на Западном берегу и в секторе Газа имеет место вооруженный конфликт малой интенсивности, нам представляется очевидным, что подобные меры являются непропорциональными в том смысле, что ущерб, наносимый имуществу гражданских лиц, превосходит выигрыш с военной точки зрения. В данном случае следует подчеркнуть, что четвертая Женевская конвенция запрещает уничтожение частного имущества оккупирующей державой, "которое не является абсолютно необходимым для военных целей..." (статья 53).

51. Комиссия делает вывод о том, что ИСО прибегали к чрезмерному использованию силы, создавая угрозу для жизни и имущества в Палестине. В то же время Комиссия хочет заявить о том чувстве ужаса, которое она испытала в связи со случаями расправы с израильскими военными резервистами в Рамаллахе 12 октября 2000 года, убийством израильтян палестинским водителем автобуса на автобусной остановке в Тель-Авиве 14 февраля 2001 года и аналогичными инцидентами, которые во многом способствовали враждебному отношению со стороны израильского общественного мнения к палестинскому восстанию.

52. Нет никаких свидетельств того, что ИСО предприняли серьезные шаги для расследования случаев убийства или ранения палестинцев, за исключением немногочисленных случаев, даже тогда, когда обстоятельства явно свидетельствовали о том, что солдаты вели себя недисциплинированно или незаконно. Отговорка о том, что не требуется никаких расследований в связи с квалификацией конфликта в качестве вооруженного конфликта, является неубедительной и свидетельствует о несоблюдении положения четвертой Женевской конвенции, которое требует от оккупирующей державы судебного преследования лиц, виновных в совершении серьезных и прочих нарушений Конвенции (статья 146). В равной степени неубедительными являются доводы, представленные Палестинским органом, в отношении его неспособности осуществить расследование и судебное преследование в случаях, связанных с убийствами израильтян, особенно в отношении тех лиц, которые являются ответственными за расправы в Рамаллахе.

VI. ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ/ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА

53. Результатом внесудебных казней или целевых политических убийств, осуществленных ИСО, явилось лишь незначительное количество смертных случаев, и их невозможно сравнить по масштабности с более широко распространенными страданиями, причиненными палестинскому населению. Комиссия решила тем не менее уделить особое внимание этим убийствам, поскольку они были официально признаны, спровоцированы и не повлекли никакой ответственности.

54. Израиль давно обвиняют в том, что он несет ответственность за целевые убийства отдельных палестинцев, однако лишь во время второй "интифады" подобная практика была официально признана и защищалась на высших уровнях в правительстве Израиля. В начале января 2001 года заместитель министра обороны Израиля Эфраим Снех оправдывал данную политику следующим образом: "Я могу однозначно сказать вам, что представляет собой эта политика. Если кто-либо совершил или планирует совершить

террористические нападения, он должен быть поражен... Это - эффективный, точный и справедливый способ". На заседании Комитета по иностранным делам и обороне премьер-министр Эхуд Барак более широко сформулировал это заявление: "Если люди стреляют в нас и убивают нас, нашим единственным выбором остается ответный удар. Страна, которой угрожают террористы, должна наносить ответный удар". Цитируется следующее более прямое заявление, сделанное г-ном Бараком во время посещения военного командования на Западном берегу: "ИСО вправе принимать меры против тех, кто стремится нанести нам ущерб".

55. Имеется еще одно официальное подтверждение израильской претензии на право в отношении внесудебных убийств. Когда военного командующего ИСО на Западном берегу бригадного генерала Бени Ганца спросили о том, проводит ли Израиль политику "ликвидации" в отношении палестинцев, он ответил следующее: "Не я, а вы сказали "ликвидация". Мы будем принимать меры сообразно необходимости. Мы не будем прекращать подобные действия до тех пор, пока существует угроза". Начальник штаба Израиля Шаул Мофаз сослался на юридическое заключение, сделанное военным генеральным адвокатом Менахемом Финкельштейном о том, что в исключительных случаях разрешается убивать палестинских террористов, которое было выражено в следующей осторожной формулировке: "Это не обычный, а исключительный метод, цель которого заключается в спасении человеческих жизней при отсутствии какой-либо иной альтернативы... Он применяется против людей, которые [были] окончательно определены в качестве действовавших или действующих с целью совершения нападений против Израиля". Следует отметить, что военный генеральный адвокат выражался более сдержанным языком по сравнению с политическими и военными руководителями, однако его критерии применяются сами по себе, в зависимости от точности данных израильской разведки и добросовестного ограничения подобной тактики обстоятельствами исключительного характера.

56. Одним из известных случаев политического убийства явилось убийство снайпером д-ра Тхабата Ахмада Тхабата в Тулькарме, Западный берег, в тот момент, когда он ехал на своей машине утром 9 декабря 2000 года. Д-р Тхабат - стоматолог по профессии, возраст 50 лет, отец троих детей - занимал официальные должности в палестинском министерстве здравоохранения и был лектором по вопросам общественного здравоохранения в открытом университете Аль-Кудс. Он являлся секретарем организации "Фатах" в Тулькарме и поддерживал постоянные контакты с израильскими НПО, действующими в области здравоохранения и прав человека. Несколько израильских свидетелей, встретившихся с Комиссией, выразили свою тревогу в связи с убийством д-ра Тхабата, охарактеризовав его в качестве своего "друга" и "партнера" в процессе поиска мирного урегулирования. Подобные мнения не исключают возможности того, что д-р Тхабат мог

играть двойную роль, однако со стороны Израиля не было представлено никаких доказательств его соучастия в насильственных действиях против израильских объектов, помимо туманного заявления о его причастности к "террористическим действиям". В сообщениях прессы говорилось о том, что израильские специальные силы предприняли эту меру против д-ра Тхабата в качестве части военной операции, заключавшейся в "чистке" сил безопасности "Фатах" ввиду демонстраций в пределах палестинских территорий, и особенно в Тулькарме. Г-жа Сихам Тхабат - вдова д-ра Тхабата - подала заявление в Верховный суд Израиля с просьбой о прекращении израильской "политики чистки", которая характеризовалась в качестве введения "смертной казни без суда". Это заявление не было принято. Насколько известно, со стороны обвинения не было представлено никаких дополнительных доказательств, конкретно касающихся д-ра Тхабата.

57. Во время пребывания Комиссии на палестинских территориях произошел еще один известный случай внесудебного убийства. Он был связан с использованием боевого вертолета "Кобра" для обстрела Массуда Ияада тремя ракетами 14 февраля 2001 года в тот момент, когда он направлялся на своей машине в сектор Газа и находился недалеко от лагеря беженцев в Джабалии. Г-н Ияад был подполковником и высокопоставленным сотрудником "Форс 17" - элитного подразделения сил безопасности, которому была поручена особая задача по охране Ясира Арафата. Израильские силы безопасности признали свою причастность к этому убийству, заявив при этом, что г-н Ияад являлся руководителем ячейки "Хезболла" в Газе, которая собиралась превратить вторую "интифад" в войну на истощение по ливанскому образцу, подобно той, которая успешно велась "Хезболла" в 90-е годы. Не говоря уже о законности подобной тактики, обоснованность этих заявлений никогда не подтверждалась представлением документальных или прочих доказательств.

58. Во время второй "интифады" было совершено по меньшей мере 11 подобных внесудебных казней, однако реальная цифра, вероятно, гораздо выше. По мнению палестинских и независимых источников, эта цифра находится в пределах от 25 до 35. Лишь только в случае убийства Хусейна Абаята 9 ноября 2000 года противотанковыми ракетами, выпущенными по его машине с вертолетов, были также убиты находящиеся поблизости две женщины, а три других палестинца - тяжело ранены.

59. В ходе тревожной эскалации резких высказываний, связанных с проявлениями подобного насилия, было процитировано следующее высказывание назначенного представителя движения поселенцев Йехошуа Мор-Йосефа: "Арафат - это враг, который никогда не был партнером. После семи лет войны и после того, как он посылал свой

собственный народ на убийство, нам необходимо убить его". (Интернэшнл геральд трибюн, 27 февраля 2001 года, стр. 8).

60. В нескольких случаях внесудебные убийства подвергались осуждению политического характера. Правительство Соединенных Штатов Америки выразило свое критическое отношение к внесудебному убийству в ходе подробного изложения существующей практики в разделе "Оккупированные территории" докладов о национальной практике в области прав человека 2000 года, выпущенных государственным департаментом. От имени Европейского союза его председательствующее лицо выпустило заявление о внесудебных убийствах, назвав их "неприемлемыми и противоречащими норме права", и призвало Израиль "прекратить подобную практику и соблюдать, таким образом, международное право". (Брюссель, 13 февраля 2001 года, 5928/01 (Пресс-релиз 47).) Это заявление было в официальном порядке представлено Советом Европейского союза Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой распространить его в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

61. Комиссия считает, что, независимо от подлинного содержания различных заявлений, направленных против конкретных лиц, практика политических убийств является грубым нарушением международных норм в области прав человека, а также грубым нарушением положений четвертой Женевской конвенции. В нескольких документах по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, подтверждается право на жизнь и конкретно запрещаются казни гражданских лиц без суда и справедливого судебного процесса.

62. Поскольку применяется также оккупационное право, положения этого *lex specialis* имеют преимущество перед правами человека. (Для пояснения этого вывода см. обсуждение вопроса о правовом статусе конфликта в разделе IV выше.) Таким образом, вопрос о том, можно ли рассматривать конкретный случай потери жизни в качестве произвольной потери жизни, противоречащей положениям статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, может быть решен лишь посредством ссылки на оккупационные законы в четвертой Женевской конвенции. В статье 4 четвертой Женевской конвенции лица, находящиеся под защитой Конвенции, определяются как "лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются". Слова "во власти" просто означают, что данное лицо находится на территории, которая контролируется указанным государством, и предполагают контроль, выходящий за рамки простого физического контроля. Гражданские лица лишаются защиты в соответствии с четвертой Женевской конвенцией в

тех случаях, когда они становятся комбатантами в результате непосредственного участия в военных действиях (пункт 3 статьи 51 Дополнительного протокола I). Израиль утверждает, что жертвы целевых политических убийств были комбатантами. Это является неубедительным в силу двух взаимосвязанных причин: эти лица не принимали участия в боевых действиях в тот момент, когда были убиты; и Израилем не было представлено никаких доказательств в поддержку его утверждения о действиях этих лиц в качестве комбатантов, несмотря на их гражданский внешний вид.

63. Не существует никакого правового основания для убийства находящихся под защитой лиц на основании подозрения или даже на основании свидетельства об их предположительно угрожающих действиях или возможной будущей деятельности. Напротив, в статье 27 четвертой Женевской конвенции предусматривается уважение к покровительствуемым лицам, статьей 32 четко запрещается их убийство в подобных условиях, а в статье 68 предусматриваются ограничения в отношении применения смертной казни, и в любом случае требуется проведение предварительного рассмотрения дела судьей.

64. Согласно свидетельским показаниям, д-р Табат и несколько других лиц, которые являлись объектами политических убийств, могли бы быть арестованы в тот момент, когда он совершал почти ежедневные поездки в места, находящиеся под контролем израильских сил безопасности, как это было в данном случае. Комиссия делает вывод о том, что практика целевых политических убийств, которая полностью признается правительством Израиля на самом высоком уровне, является нарушением ряда положений четвертой Женевской конвенции. Она также представляет собой грубое нарушение Конвенции, в статье 147 которой в этой связи говорится о "преднамеренном убийстве". Кроме того, в статье 146 содержится призыв к Высоким Договаривающимся Сторонам об обеспечении применения этого запрета по отношению к тем лицам, которые несут ответственность за нарушение положений данной статьи.

VII. ПОСЕЛЕНИЯ

65. Важную роль в нынешнем конфликте между Израилем и палестинским народом играют еврейские поселения на Западном берегу (включая Восточный Иерусалим) и в секторе Газа. Главное внимание в этом докладе уделяется тем последствиям, которые эти поселения имеют для осуществления прав человека и международного гуманитарного права в период второй "интифады".

66. Израиль утверждает, что вопрос о еврейских поселениях носит политический характер и должен быть урегулирован посредством переговоров между Израилем и

палестинцами относительно политического будущего ОПТ. Палестинцы, с другой стороны, рассматривают вопрос о поселениях в качестве главного препятствия мирному процессу, а также вопроса, который подлежит урегулированию в рамках международного права. Они утверждают, что поселения являются незаконными, поскольку их наличие является нарушением статьи 49(6) четвертой Женевской конвенции, в соответствии с которой оккупирующей державе запрещается перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию. Международное сообщество полностью поддержало позицию Палестины. В многочисленных резолюциях как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи содержится осуждение еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа, поскольку они представляют собой нарушение четвертой Женевской конвенции. Аналогичную позицию занимает Международный комитет Красного Креста.

67. Сама Комиссия придерживается мнения о том, что еврейские поселения на Западном берегу и в секторе Газа являются нарушением положений статьи 49(6) четвертой Женевской конвенции и создают серьезные препятствия на пути к прочному миру.

68. С 1967 года Израиль несет ответственность за создание, финансирование и охрану еврейских поселений на Западном берегу и в секторе Газа. Первоначально Израиль оправдывал соображениями безопасности эту программу непрекращающейся аннексии, осуществляемой посредством реквизиции и оккупации палестинских земель. От этого предлога уже давно отказались. Действительно, Ицхак Рабин во время пребывания в должности премьер-министра и министра обороны признал, что большинство поселений ни в коей мере не способствуют обеспечению безопасности и фактически являются бременем для армии. В настоящее время большинство поселений заселено гражданскими лицами, для которых главными движущими факторами является либо идеология экспансии, либо комфортабельные условия жизни в пригородных районах, субсидируемых правительством Израиля. С точки зрения правительства поселения создают реальные условия на местах, способствующие установлению политического контроля над оккупированными палестинскими территориями.

69. В настоящее время насчитывается около 190 поселений на Западном берегу и в секторе Газа, в которых проживают около 380 000 поселенцев, из них 180 000 находятся в районе Восточного Иерусалима. С начала мирного процесса в Осло наблюдалось значительное расширение поселений, которое ускорилось во время нахождения у власти премьер-министра г-на Барака. С начала второй "интифады" расширение поселений продолжалось. На карте, которая приводится в приложении III, указаны масштабы разброса поселений на территориях, а также численность населения в различных поселениях. Поселения весьма отличаются друг от друга с точки зрения размера и

местоположения. В некоторых насчитывается более 10 000 жителей, в то время как в других их меньше 100. Некоторые поселения находятся на значительном расстоянии от палестинских городов, а другие расположены в пределах палестинского города, при этом наиболее ярким примером является еврейское поселение в Хевроне, или в непосредственной близости от палестинской деревни или лагеря беженцев. Например, поселение Неве-Декалим расположено рядом с перенаселенным лагерем беженцев в Хан-Юни. Именно в этом месте члены Комиссии попали под обстрел со стороны ИСО.

70. В секторе Газа дороги к поселениям проходят через палестинскую территорию и перекрестки, которыми пользуются палестинцы, в результате чего у палестинцев возникают значительные заторы движения транспорта, поскольку они обязаны останавливаться каждый раз, когда автомобиль поселенца или военный автомобиль приближается к перекрестку. С другой стороны, на Западном берегу Израиль построил обширную систему дорог протяженностью почти в 400 км, которая проходит в стороне от центров с палестинским населением и обеспечивает возможность поселенцам и воинским подразделениям, которые защищают их, безопасно передвигаться с большой скоростью по территории Западного берега. Для достижения этой цели было реквизировано 160 000 дунамов земли, большая часть которой обрабатывалась палестинскими фермерами. Кроме того, в некоторых случаях осуществлялся снос палестинских домов без выплаты компенсации с целью строительства указанной сети объездных дорог. Эти дороги препятствуют расширению палестинских деревень и подрывают экономическое развитие палестинцев в результате ограничения передвижения палестинского населения для создания препятствий движению торговых потоков и рабочих из одного палестинского района в другой. Масштабы капиталовложений в создание этой дорожной сети вызывают тревожные вопросы в отношении долгосрочных намерений Израиля в отношении Западного берега.

71. Отношения между поселенцами и палестинцами складываются неудачно, и каждая сторона относится к другой с чувством враждебности, гнева и подозрения. Поселенцы, которые находятся под охраной израильских вооруженных сил и исключены из юрисдикции судов Палестинского органа, совершили многочисленные акты насилия против палестинцев и уничтожали палестинские сельскохозяйственные угодья и имущество. Израильское правосудие нередко либо закрывало глаза на подобные акты, либо относилось к ним со снисходительностью, граничащей с освобождением от ответственности. Это неизбежно способствовало возмущению палестинцев, которые считают, что израильское правосудие характеризуется предвзятым отношением в пользу поселенцев. С начала "интифады" 29 сентября 2000 года резко увеличилось количество насильственных действий со стороны поселенцев. Враждебное отношение палестинцев к поселенцам значительно усилилось после начала этой "интифады", и большинство

израильтян, убитых во время настоящего конфликта, были поселенцами или солдатами, которым была поручена задача охраны поселений и ведущих к ним дорог.

72. Поселения являются основным препятствием на пути к достижению мира между израильтянами и палестинцами. Во-первых, они фактически исключают возможность создания жизнеспособного палестинского государства, поскольку они в совокупности с системой дорог, которые соединяют их, сводят на нет территориальную целостность Палестины. В этом смысле они выступают в качестве главного препятствия к осуществлению права на самоопределение в рамках признанного в международном масштабе образования Палестины с правом на самоопределение, т.е. территории, оккупированной Израилем после войны 1967 года. Во-вторых, поселения являются повседневным подтверждением нарушения международного права и неспособности международного сообщества, действующего через Организацию Объединенных Наций и Высокие Договаривающиеся Стороны Женевских конвенций, исправить подобное положение дел. Чувство отчаяния и цинизма, с которым палестинское сообщество относится к готовности международного сообщества обеспечить в принудительном порядке принцип господства права, в значительной мере объясняется неспособностью этого сообщества остановить рост населения в поселениях и убедить правительство Израиля пересмотреть подобную практику.

73. Очевидным является наличие связи между существованием поселений и случаями насилия во время нынешней "интифады". Многие из этих актов насилия со стороны ИСО и поселенцев, которые привели к гибели и ранениям палестинцев, произошли на усиленно охраняемых дорогах, ведущих к поселениям, или рядом с поселениями. Поселения являются реальным и ближайшим объектом для выражения того гнева, который накапливался в течение многих лет израильской оккупации. Конвои и базы ИСО недалеко от поселений, предназначенные для защиты подобных поселений, являлись основным местом проведения палестинских демонстраций, насильственных действий и стрельбы снайперов. Кроме того, большая часть имущества палестинцев была уничтожена бульдозерами ИСО не в интересах военной безопасности, а ради обеспечения безопасности поселенцев. Дома, фруктовые и оливковые деревья, а также сельскохозяйственные культуры были уничтожены ИСО, чтобы поселенцы чувствовали себя в большей безопасности, а также чтобы облегчить их доступ к своим поселениям по охраняемым дорогам.

74. Поселенцы также пострадали от близости поселений к местам проживания палестинского населения. В качестве наиболее реальных символов оккупации они являются очевидными целями для палестинских стрелков.

75. Не может быть никакого сомнения в том, что, если бы не было поселений и поселенцев, количество убитых и раненых в ходе настоящей "интифады" составило бы лишь незначительную часть имеющихся цифр, и вполне возможно, что настоящая "интифада" никогда бы не началась. Как израильтяне, так и палестинцы заплатили в этой связи высокую цену с точки зрения гибели людей, нанесения телесных повреждений и уничтожения имущества ради осуществления программы, которая является нарушением основного принципа международного гуманитарного права.

76. Поселения являются вечным напоминанием палестинскому народу об унижении в результате военной оккупации. Это чувство унижения усугубляется явно комфортабельными условиями жизни поселенцев, уровень жизни которых выглядит резким контрастом на фоне нищеты их палестинских соседей. Беженцы, живущие в переполненных лагерях с плохими санитарными условиями и ограниченными водными ресурсами, неизбежно испытывают чувство зависти и возмущения, глядя на поселения с бассейнами и обильно политыми лужайками.

77. Несмотря на различные политические убеждения и принадлежность к группам с различным уровнем доходов, заслушанные Комиссией палестинские свидетели говорили с одинаковым чувством гнева и возмущения о присутствии поселений и поселенцев на их территории. Многие из них заявляли о том, что поселения являются главной причиной нынешней "интифады" - точка зрения, которую разделяют международные организации, действующие на Западном берегу и в секторе Газа.

78. Комиссия вновь подтверждает, что поселения на Западном берегу и в секторе Газа представляют собой серьезное нарушение международного гуманитарного права, и квалифицирует присутствие поселений и поселенцев как главную причину многочисленных нарушений прав человека на ОПТ.

VIII. ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ: ПОСЛЕДСТВИЯ БЛОКИРОВАНИЙ, КОМЕНДАНТСКОГО ЧАСА, ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПЕРЕДВИЖЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Предисловие

79. Необходимо помнить о том, что палестинское население на оккупированных территориях является даже в нормальных условиях весьма бедным, особенно те 50% палестинцев, которые живут в лагерях для беженцев. Введение дополнительных обременительных факторов для такого населения неизбежно вызовет серьезные трудности материального, социального и психологического характера. Эти трудности делают

невозможным удовлетворение основных потребностей человека в том виде, в котором они гарантируются международными нормами в области прав человека, в результате чего возникают важные проблемы международного права. Попытка оправдания причинами безопасности той политики, которая наносит столь явный ущерб, ложится тяжелым бременем доказывания на сторону, предпринимающую подобные попытки, в данном случае правительство Израиля. Блокирование внутренних территорий носит, по-видимому, главным образом карательный характер, что не имеет никакого отношения к обеспечению безопасности, и характеризуется все большей вероятностью обратной реакции, связанной с поощрением палестинского сопротивления. Даже внешние блокирования, особенно с целью импорта строительных материалов и экспорта сельскохозяйственной продукции, не имеют, как представляется, отношения к поддержанию безопасности. Подобные соображения необходимо учитывать при ознакомлении с кратким изложением в этом разделе доклада последствий блокирования и связанной с этим политики.

Ограничения на передвижение

80. Израиль ввел с 29 сентября 2000 года жесткие ограничения на свободу передвижения на оккупированных территориях. В течение 123-дневного периода с 1 октября 2000 года по 31 января 2001 года израильско-палестинская граница была закрыта на 93 дня для передвижения рабочей силы и товаров, или в течение 75,6% времени. В течение 100% времени на Западном берегу и 89% в секторе Газа действовали ограничения на внутренние передвижения и внутренние блокирования - частичные или жесткие. Аэропорт "Дахания" в секторе Газа - единственный палестинский аэропорт - был закрыт в течение более половины этого периода. Во время этого 123-дневного периода пересечение международной границы с Иорданией со стороны Западного берега и с Египтом со стороны сектора Газа было запрещено в течение 20% и 40% времени, соответственно. Безопасный проход, связывающий сектор Газа и Западный берег, был закрыт с 6 октября, в результате чего было весьма затруднено передвижение палестинцев и снижена эффективность административной деятельности ПО.

81. Вполне понятно, что совокупные последствия этих ограничений на свободу передвижения населения и товаров воспринимаются пострадавшими от них палестинцами как осада. Они привели к серьезным социально-экономическим трудностям на палестинской территории. Внутренние блокирования эффективно изолировали центры палестинского населения и ограничивали передвижение из одной местности в другую. Ограничение на въезд палестинцев в Израиль означало лишение доступа около 100 000 палестинцев к местам их работы в Израиле. Экономические последствия были катастрофическими: семьи этих трудящихся испытывают в настоящее время лишения в

результате полного отсутствия дохода, что грозит им нищетой. Почти осуществился перспективный прогноз по Западному берегу, в соответствии с которым последствиями блокирования будет рост безработицы до 50% и показателя бедности до 43,7% в 2001 году.

Внутреннее блокирование

82. Внутреннее блокирование нарушило ход жизни в пределах территории. Рабочие не в состоянии добираться до своих мест работы. Сельскохозяйственная продукция не может быть доставлена на рынки. Магазины и коммерческие бюро не могут начать работу. С 8 октября были введены многочисленные ограничения на передвижение между северной и южной частью сектора Газа, а движение между городом Газа и городами Хан-Юни и Рафах было почти полностью перекрыто. Передвижение в пределах Западного берега стало почти невозможным. По всему Западному берегу были сооружены сотни контрольно-пропускных пунктов ИСО и для въезда в города или выезда из них необходимо проходить через эти пункты. ИСО соорудили контрольно-пропускные пункты на въездах во все деревни и въезд и выезд возможны только по грунтовым дорогам, что связано с колоссальными трудностями. Поездки, на которые когда-то уходило 15 минут, занимают сейчас несколько часов. В некоторых деревнях, главным образом в районах недалеко от поселений и объездных дорог, грунтовые дороги также были заблокированы большими блоками из бетона и кучами мусора, а их жители стали заключенными в собственных деревнях. Комиссия сама видела эти контрольно-пропускные пункты ИСО, а также бетонные блоки и кучи мусора, которые закрывали проезд.

Внешнее блокирование

83. Закрытие пунктов пересечения международных границ с Иорданией и Египтом, а также ограничения на передвижение товаров из Израиля на территории оказало прямое негативное воздействие на все сектора экономики. В результате почти полного прекращения поставок основных строительных материалов были закрыты фабрики и заводы, производственная деятельность которых зависит от этих материалов. Строительный сектор на палестинских территориях практически приостановил свою деятельность из-за запрета ввоза основных строительных материалов таких, как цемент, стальные конструкции и древесина, через контролируемые ИСО пограничные контрольно-пропускные пункты. Это привело в свою очередь к безработице десятков тысяч рабочих и служащих в строительном секторе. В своей совокупности нарушение нормальной экономической деятельности и безработица наряду с ограничениями на передвижение и закрытие границ привели к среднему показателю безработицы в 38%

(более 250 000 человек) по сравнению с 11% (71 000 человек) в первые девять месяцев 2000 года. Согласно данным одной оценки, безработица в настоящее время непосредственно влияет на получение дохода почти 910 000 человек, или 30% населения.

Введение комендантского часа

84. В некоторых районах оккупированных территорий введен комендантский час, в результате чего все их жители фактически становятся заключенными в своих собственных домах. Например, палестинцы в районе Н2 Хеврона почти постоянно живут в условиях комендантского часа с октября 2000 года. Комендантский час вводится, по-видимому, для удобства поселенцев в этом районе, поскольку на них он не распространяется. Характер и сроки вводимых Израилем ограничений на свободу передвижения ставят под сомнение утверждение о том, что эти ограничения продиктованы только соображениями безопасности: Израиль ввел широкомасштабную практику блокирования, введения комендантского часа и осадного положения, которые действуют скорее в отношении миллионов людей, а не отдельных лиц, которые создают угрозу безопасности. Кроме того, политика ограничений передвижения является проявлением дискриминации между двумя народами, проживающими на оккупированных территориях, а именно палестинцами и непалестинцами, поскольку эти ограничения вводятся исключительно в отношении палестинского населения. Во многих случаях явной целью этих ограничений является обеспечение свободы передвижения для поселенцев в ущерб интересам местного населения.

Негативные экономические последствия

85. Если бы не было закрытий границ, доход на душу населения на палестинских территориях составил бы в 2000 году, согласно оценкам, около 2 000 долл. США. В результате закрытий границ и ограничений внутреннего передвижения он снизился, по оценкам, до 1 680 долл. США, т.е. на 16%. Масштабы этого негативного влияния определяются, однако, непропорционально высокими последствиями для людей, живущих ниже уровня бедности (по оценкам Всемирного банка, 2,10 долл. США на человека в день на потребительские расходы). По оценочным данным, количество бедных увеличилось с 650 000 человек до 1 млн. - рост более чем на 50%. Масштабы бедности и практически нищеты увеличиваются ввиду продолжающихся блокирований и ограничений передвижения населения и товаров, а также вследствие безработицы и полного лишения возможности получения доходов для все большего количества населения. Резко возрос объем гуманитарной помощи.

Экономические потери

86. Прямые экономические потери, связанные с ограничениями передвижения, оцениваются на уровне 50% валового внутреннего продукта (ВВП) за четыре месяца второй "интифады" и 75% дохода в виде заработной платы, которую палестинские рабочие получают в Израиле. Сокращение ВВП оценивается на уровне 907,3 млн. долл. США, в то время как потери доходов рабочей силы, занятой в Израиле, оцениваются в 243,4 млн. долл. США. Общая сумма потерь оценивается в 1 150,7 долл. США. Потери составляют около 11 млн. долл. США за один рабочий день или 3 долл. США на одного человека в один рабочий день за период с 1 октября 2000 года по 31 января 2001 года. Сообщается о том, что значительное сокращение доходов в транспортном секторе явилось результатом внутренней осады. Сообщается также о значительном спаде активности в секторе туризма.

Сокращение поступлений в государственный сектор: сокращение поступлений и рост социальных расходов

87. Произошло значительное сокращение поступлений в государственный сектор в результате неполученных доходов. Поступления в виде национального дохода и налога на добавленную стоимость (НДС) сократились в результате уменьшения объема национального дохода из-за остановок производственной деятельности и сокращения потоков рабочей силы в Израиль. Внешние поступления, главным образом от таможенных сборов НДС в результате импорта из Израиля и других стран, сократились из-за уменьшения объема товарных потоков, вызванного ограничениями передвижения и сокращением потребительского спроса. В 1999 году 63% всего дохода Палестинского органа представляли собой переводы поступлений, полученных властями в соответствии с условиями Парижского протокола об экономических отношениях 1994 года. НДС, таможенные сборы, подоходный налог, гонорары за лечение и прочие налоги, собранные Израилем от имени ПО, оцениваются в размере 53 млн. долл. США ежемесячно. С октября 2000 года ПО был лишен этих доходов. В результате сокращения доходов ПО был не в состоянии выплатить зарплату своим служащим.

Уничтожение имущества

88. Осуществлялось постоянное уничтожение имущества, особенно рядом с поселениями или объездными или подъездными дорогами к поселениям, якобы в силу военной необходимости или по соображениям безопасности. 7 октября 2000 года израильские танки и бульдозеры вторглись в пределы находящегося на пересечении дорог населенного пункта Нетзарим и уничтожили два жилых здания на 32 квартиры,

расположенные неподалеку от израильского военного аванпоста. 8 октября ИСО уничтожили чугунолитейную фабрику в районе Нетзарима и в том же районе бульдозеры уничтожили сельскохозяйственные угодья, расположенные к юго-востоку и юго-западу от этого перекрестка. 16 октября бульдозеры расчистили территорию к северу от поселения Неве-Декалим. 19 октября подразделения ИСО расчистили территорию, ведущую к блоку поселений в Гуш Катифе. Комиссия посетила этот район и наблюдала за уничтожением ферм, расчисткой территории и уничтожением цитрусовых и оливковых деревьев. Этот процесс уничтожения ферм, рубки фруктовых деревьев и уничтожения теплиц, засаженных овощами, продолжается. Комиссия получила свидетельские показания со стороны пострадавших лиц, дома и теплицы которых были уничтожены, цитрусовые и оливковые деревья вырваны с корнем, а сельскохозяйственные угодья расчищены.

89. Согласно одной из оценок, израильские власти уничтожили в течение 2000 года 223 здания, принадлежащих палестинцам: 68 на Западном берегу (включая Восточный Иерусалим) и 155 в секторе Газа.

Последствия блокирований и ограничений передвижения для медицинского обслуживания

90. Комиссия получила доказательства ограничений, мешающих доступу в больницы больных и раненых лиц, а также беременных женщин. Также имели место случаи, когда длительное закрытие внешних границ, включая аэропорт в секторе Газа, препятствовало отправке раненых палестинцев в другие страны для лечения. Примером последствий закрытия доступа в больницы являются статистические данные из больницы Св. Луки в Наблусе, согласно которым в период с октября по ноябрь 2000 года по сравнению с тем же периодом 1999 года количество принятых пациентов уменьшилось на 38%, количество занятых мест сократилось на 29%, количество выполненных хирургических операций уменьшилось на 53%, количество принятых новорожденных сократилось на 20%, количество пациентов в реанимационном отделении уменьшилось на 48%, количество пациентов врачей-терапевтов сократилось на 49%, количество посещений врачей специалистов уменьшилось на 73% и количество посещений физиотерапевтического отделения уменьшилось на 30%.

Последствия блокирований и ограничений передвижения для систем образования

91. Согласно сообщениям, с начала октября 2000 года более 40 школ было закрыто или они не могли работать ввиду комендантского часа или блокирований. В центре Хеврона было закрыто 34 школы, в результате чего, согласно сообщениям, 460 преподавателей оказались без работы и 13 000 учащихся не смогли посещать учебные заведения. Четыре

палестинских школы в Хевроне были закрыты ИСО и превращены в военные базы: это такие школы, как Маареф, Усама-бин-Мункез, Исаухар и аль-Охуа. Сообщается о том, что несколько тысяч детей были также вынуждены навсегда покинуть учебные помещения в результате ущерба, нанесенного школьным зданиям.

92. Больше всего пострадали школы, расположенные в местах столкновений - 173 школы на Западном берегу и 23 в секторе Газа. На них были совершены нападения нескольких видов, включая бомбардировку израильской армией и обстрел поселенцами.

Нарушения международно признанных норм в области прав человека и международного гуманитарного права

93. Описанные выше меры по блокированию, введению комендантского часа или уничтожению имущества являются нарушениями четвертой Женевской конвенции и обязательств в области прав человека, которые имеют обязательную силу для Израиля. Уничтожение имущества запрещается статьей 53 четвертой Женевской конвенции, если подобное уничтожение не является абсолютно необходимым для военных операций, что не является, по-видимому, необходимым в большинстве случаев подобного уничтожения имущества. Другие обязательства в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции, которые были затронуты в результате блокирований, - это обязательства по статьям 23, 55 и 56. Эти статьи предусматривают свободный пропуск посылок с медицинскими и санитарными материалами, а также свободный пропуск продуктов питания, носильных вещей и лекарств, предназначенных для определенных уязвимых категорий лиц, а также предусматривают обязанность обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами и обязанность поддерживать деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории.

94. Права человека также вписываются в контекст блокирований, поскольку в Временном соглашении Израиль и Совет Палестины договорились о том, что они должны осуществлять свои полномочия и обязанности в соответствии с этим Соглашением, должным образом учитывая при этом признанные на международном уровне нормы и

принципы прав человека и принцип господства права². К числу прав, нарушенных в результате блокирований, относится право на труд, признанное в международном масштабе в статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Суровые социально-экономические трудности, вызванные ограничениями передвижения, представляют собой нарушение права на достаточный жизненный уровень, признанный в статье 11 Пакта. Разрушение домов, после которого жители становятся бездомными, также является нарушением этого права, поскольку оно конкретно включает право на достаточное жилище. Блокирования и ограничения передвижения нарушают право любого лица на образование. Дети и учащиеся не могут попасть на занятия, несмотря на обязанность государств обеспечить доступ к среднему и высшему образованию путем принятия всех необходимых мер. Кроме того, ограничения на передвижение распространяются также на журналистов. Это мешает им сообщать о происходящих событиях и является нарушением их права на свободу выражения и косвенным образом права населения запрашивать и получать информацию, признанных в статье 19 Пакта. Это право может подлежать определенным ограничениям, однако лишь в определенных обстоятельствах и в качестве исключения. Палестинский орган также ограничивал свободу передвижения журналистов.

95. Наконец, внимание обращается на статью 33 четвертой Женевской конвенции, которая запрещает коллективные наказания. Израиль приводил соображения безопасности с целью оправдания блокирований и других описанных выше мер. На основе собственных наблюдений Комиссия считает, что, хотя в некоторых случаях соображения безопасности могут являться оправданием временных блокирований, всеобщие и длительные блокирования, а также масштабы и характер уничтожения собственности палестинских граждан в лучшем случае рассматриваются как коллективные наказания.

² Временное соглашение от 28 декабря 1995 года, статья XIX. Без этого соглашения Израиль был бы, тем не менее, обязан обеспечивать осуществление гражданских и политических прав, являющихся неотъемлемыми правами населения оккупированных территорий. Статьей 1 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что он защищает права всех находящихся под его юрисдикцией лиц, т.е. лиц, находящихся под его эффективным контролем. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит ссылки на лиц, находящихся под юрисдикцией государства, в результате чего его применение к населению оккупированных территорий является более спорным. Израиль стал участником обоих международных пактов в 1991 году.

IX. ПАЛЕСТИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ И ВТОРАЯ "ИНТИФАДА"

96. Комиссия хочет обратить внимание на особую уязвимость палестинских беженцев, на долю которых выпали необычно тяжкие испытания во время второй "интифады", особенно в результате израильской политики закрытия и блокирования районов. Необходимо отметить, что, согласно данным БАПОР за 2000 год, количество зарегистрированных палестинских беженцев насчитывает 1 407 621 человек, которые живут на Западном берегу и в секторе Газа, что составляет более 50% палестинского населения на этих территориях. Эта цифра представляет лишь 38% общей численности палестинских беженцев, а остальная их часть рассеяна главным образом в Иордании, Ливане и Сирийской Арабской Республике. Имеется два вида вопросов, связанных с нашим расследованием: первый - это уязвимость палестинских беженцев, живущих в лагерях для беженцев на Западном берегу и в секторе Газа, и второй - это вопрос о так называемом "праве на возвращение".

97. Прежде всего несоответствующий статус палестинских беженцев объясняется их исключением из сферы действия защитных механизмов и обязанностей УВКБ. Ни одно другое сообщество беженцев в мире не является подобным исключением. БАПОР был создан в 1949 году для решения конкретных проблем палестинских беженцев, и в 1950 году Агентство начало свою деятельность. Этот специальный режим, признающий важное значение фактора беженцев в израильско-палестинских отношениях, с годами усилился в результате принятия жизненно важных резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся данного конфликта. На БАПОР была возложена обязанность заниматься гуманитарными аспектами международной деятельности, направленной на облегчение материальных страданий палестинских беженцев, однако на него не было возложено никаких защитных функций. Эти функции были возложены на параллельный орган, именуемый Согласовательная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины (СКООНП), которая по иронии судьбы была учреждена в ответ на резолюцию 194 (III) Генеральной Ассамблеи, призывающую к защите палестинских беженцев. В отличие от БАПОР СКООНП оказалась не в состоянии выполнять свои функции, поскольку с самого начала своей деятельности столкнулась с препятствиями политического и финансового характера. Хотя СКООНП по-прежнему существует на бумаге, у нее нет ни бюджета, ни персонала, и фактически она прекратила свою деятельность. Тем не менее эта организационная структура по-прежнему определяет правовой статус палестинских беженцев.

98. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года защита предоставляется всем беженцам, включенным в сферу компетенции УВКБ, за исключением палестинцев.

На них эта защита не распространяется в силу статьи 1D Конвенции о статусе беженцев, в которой предусматривается следующее:

"Положения настоящей Конвенции не распространяются на лиц, которые в настоящее время пользуются защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев".

Несмотря на неспособность СКООНП обеспечить ожидаемую защиту, палестинские беженцы пребывают в состоянии неопределенности, и в течение более чем полувековой истории своего существования никогда не были включены в сферу компетенции УВКБ.

99. Подобный результат вызывает особую озабоченность, поскольку в статье 1D четко признается возможность того, что альтернативные формы защиты могут оказаться неэффективными в силу той или иной причины. Формулировка второго абзаца статьи 1D является абсолютно однозначной и не вызывает никакого сомнения по данному вопросу:

"В тех случаях, когда такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены, до того как положение этих лиц было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, вытекающие из настоящей Конвенции".

Нет никакой видимой причины для того, чтобы воздерживаться от осуществления этого всеобъемлющего положения, которое следовало бы осуществить десятилетия тому назад.

100. Данный вопрос не является простым. С одной стороны, самые различные свидетели, показания которых дополнялись документальными материалами, неоднократно сообщали Комиссии о том, что беженцы в лагерях на оккупированных территориях переносят лишения более тяжкие по сравнению с теми, которые испытывает палестинское население в целом, и что должностные лица БАПОР не в состоянии поднимать вопросы, касающиеся защиты, считая, что проблемы беженцев не подпадают под их гуманитарный мандат и носят "политический" характер.

101. Эти проблемы защиты имеют прямое отношение к тому явному давлению, которое оказывается Израилем в качестве ответных мер на вторую "интифаду". Лагерь беженцев нередко оказываются в центре столкновений с ИСО и поселенцами, в результате которых принимаются ответные меры "безопасности", особенно такие, как длительные закрытия районов, включая блокирования подъездных дорог. Беженцы оказываются в ловушке в

этих переполненных лагерях, поскольку лишены возможности добираться до мест работы, и часто не могут попасть в учебные и медицинские учреждения. Те лишения, которые приходится испытывать беженцам в результате последствий второй "интифады", значительно превосходят страдания тех, кто не относится к категории беженцев, и они ощущаются более остро, поскольку у беженцев нет земли, для того чтобы зарабатывать на жизнь за счет сельского хозяйства или в пределах которой они могли бы передвигаться. Во время наших посещений нескольких палестинских лагерей беженцев мы столкнулись с проявлениями особенно тяжелых материальных и психологических лишений, связанных с жизнью в условиях ограничения свободы и комендантского часа в этот период "интифады". В подобных условиях вряд ли стоит удивляться тому, что лагеря беженцев являются сторонниками воинственных действий и вооруженной борьбы палестинцев.

102. Второй, более широкий вопрос, который связан с правом на возвращение, касается будущего беженцев, живущих за пределами территорий, а также в пределах их границ, и этот вопрос в большинстве случаев выходит за рамки основного мандата Комиссии. Его значение определяется той степенью настойчивости, с которой Израиль утверждает, что принятие подобного права явится актом самоубийства для него и что нельзя ожидать, что какое-либо государство уничтожит себя по собственному желанию. Подобный апокалиптический подход к вопросу о беженцах сдерживает любые шаги в направлении достижения справедливого мира.

103. В итоге жизнь палестинских беженцев, находящихся в пределах территорий, характеризуются, по-видимому, худшими условиями по сравнению с диаспорой палестинских беженцев в соседних странах. Кроме того, нагнетание напряженности и случаи насилия в последние месяцы способствовали ухудшению условий их жизни на всем Западном берегу и в секторе Газа. Эти беженцы нуждаются в целом ряде защитных мер чрезвычайного характера, которые могут быть обеспечены посредством срочных согласованных усилий на международном уровне. БАПОР, бюджет которого уже перенапряжен, а работа является предметом вмешательства, не в состоянии обеспечить необходимую защиту.

Х. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

104. С момента своего создания 29 сентября 2000 года Комиссия по расследованию прекрасно осознавала свою ответственность, связанную с проявлением максимальной осторожности, с тем чтобы быть объективной и беспристрастной в ходе сбора информации и оценки свидетельств, на основе которых она будет делать свои выводы и рекомендации с целью привлечения внимания к случаям нарушения прав человека и

международного гуманитарного права, а также максимально возможного содействия в будущем соблюдению международных обязательств.

105. При подготовке своих рекомендаций Комиссия с самого начала подчеркивает необходимость понимания контекста и обстоятельств, в которых произошли нарушения прав человека и международного гуманитарного права, а также той ситуации, которая явилась причиной все более крутой спирали насилия с конца сентября 2000 года, следствием чего явилось серьезное ухудшение положения в области прав человека.

106. Исторический контекст характеризуется наличием конфликтной ситуации и рядом войн (более 50 лет), длительной оккупацией (более 30 лет) и затянувшимся мирным процессом (более 7 лет). Пострадавшие в результате этого народы по-прежнему испытывают страдания в результате перешедшего к ним по наследству чувства недоверия, унижений и отчаяния, на фоне которого лишь иногда появляются проблески надежды, практически исчезнувшей в последнее время.

107. Наиболее тревожным аспектом недавней эскалации насилия, ведущего к гибели людей, нанесению тысячам из них вызывающих инвалидность увечий и уничтожению имущества и средств к существованию, является то, что взаимные обвинения друг друга в наихудших намерениях свели на нет надежды и ожидания, которые были порождены мирным процессом, следствием чего стало появление глубокого недоверия, а также негативных и деструктивных эмоций.

108. Важно подчеркнуть, что как палестинский народ, так и народ Израиля стремятся к миру и безопасности и что предварительное условие для достижения справедливого и прочного мира заключается в принятии всех возможных мер всеми сторонами, чтобы уменьшить напряженность, утихомирить страсти и поощрять умение жить в условиях мира. Содействие этому может быть оказано в том случае, если процесс ведения мирных переговоров является открытым, благодаря чему может быть сформировано как палестинское, так и израильское общественное мнение в поддержку данного процесса и его конечных результатов. Таким образом, может быть создана атмосфера взаимного доверия, которая должна стать основой прочного мира.

109. Комиссии было приятно видеть, что ее собственные оценки основных проблем, рассмотренных в докладе, в значительной степени совпадают с мнениями наиболее авторитетной третьей стороны, включая мнения дипломатических представителей Европейского союза и старших международных гражданских служащих, имеющих многолетний опыт работы в данном регионе. Таким образом, изложенные в настоящем

документе заключения и рекомендации получили поддержку в результате информированного и беспристрастного общего мнения.

110. Именно на основе подобного понимания трагической истории соответствующих народов, а также психологического наследия в трех разделах излагаются наши рекомендации, направленные на прекращение продолжающихся в настоящее время нарушений прав человека. В первом разделе рассматриваются исходные причины, которыми необходимо решительно заняться и окончательно их устранить. Во втором разделе приводятся гарантии процедуры, которую необходимо соблюдать при добросовестном проведении переговоров, направленных на достижение всеобъемлющего, справедливого и прочного мира. В третьем разделе излагается ряд мер, которые могут быть приняты немедленно для предотвращения дальнейшего насилия и прекращения гибели людей, уничтожения имущества и средств к существованию. В четвертом разделе ставятся более далеко идущие цели и рекомендуются меры по созданию условий, способствующих установлению со временем справедливого и прочного мира для народов Израиля и Палестины.

1. Условия для достижения справедливого и прочного мира

111. Всеобъемлющего, справедливого и прочного мира необходимо добиваться посредством добросовестных переговоров, которые положат конец оккупации и установят систему правления, которая соответствует законным ожиданиям палестинского народа в отношении осуществления его права на самоопределение и решит проблемы обеспечения подлинной безопасности народа Израиля.

112. Отмечая, что, согласно израильской позиции, оккупация фактически прекращена на многих оккупированных территориях после достижения соглашений, ведущих к созданию Палестинского органа, а также тот факт, что окончательное месторасположение поселений на этих территориях является предметом переговоров между сторонами, необходимо в то же время признать, что с палестинской точки зрения до тех пор, пока сохраняется существенное присутствие поселений на оккупированных территориях, а израильские вооруженные силы размещены для защиты этих поселений, нельзя говорить ни о каком реальном прекращении оккупации.

2. Обязательные условия соблюдения прав человека и гуманитарного права

113. Основа для окончательного мирного урегулирования и процесс, посредством которого оно осуществляется, должны определяться на всех этапах принципом соблюдения прав человека и гуманитарного права, а также применением в полном объеме

международных норм в области прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и применяемых договорах о правах человека, в частности договоров, касающихся женщин, детей и беженцев.

114. Необходимо обеспечить достаточное и эффективное международное присутствие с целью контроля и регулярной отчетности о соблюдении всеми сторонами норм прав человека и гуманитарного права, с тем чтобы обеспечить защиту в полном объеме прав человека народа оккупированных территорий. Подобный международный механизм должен быть создан немедленно и таким образом, чтобы отражать срочный характер вопроса о защите прав человека палестинского народа.

115. Защита должна быть предоставлена народу оккупированных территорий в строгом соответствии с положениями Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция). Высоким Договаривающимся Сторонам, индивидуально и коллективно, необходимо срочно принять надлежащие эффективные меры для реагирования на чрезвычайную ситуацию, требующую принятия мер с целью уменьшения масштабов ежедневных страданий палестинского народа, являющихся результатом грубых нарушений четвертой Женевской конвенции. В статье 1 Конвенции на Высокие Договаривающиеся Стороны возлагается обязанность "при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать" положения Конвенции. Комиссия напоминает, что Конференция Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции, созданная в Женеве 15 июля 1999 года, в своем заключительном заявлении вновь подтвердила применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и вновь подтвердила необходимость полного соблюдения положений Конвенции на этой территории, приняв далее следующее решение:

"Принимая во внимание улучшение обстановки на Ближнем Востоке в целом, Конференция объявила перерыв при том условии, что она будет созвана вновь в зависимости от итогов консультаций по развитию гуманитарной ситуации в данной области".

Ввиду серьезного ухудшения гуманитарной ситуации на Территории Комиссия рекомендует Высоким Договаривающимся Сторонам принять срочные меры для повторного созыва Конференции. Эта Конференция должна учредить эффективный международный организм для принятия необходимых срочных мер.

3. Срочные меры по охране гражданских прав

116. Бесспорным представляется то, что израильские силы безопасности (т.е. ИСО и израильская полиция) использовали чрезмерную и несоразмерную силу с самого начала второй "интифады" независимо от того, определяется ли их поведение нормами международного гуманитарного права, применяемыми во время вооруженного конфликта, кодексами поведения, применяемыми в отношении мер по поддержанию порядка в ситуациях, не доходящих до уровня вооруженного конфликта, или правилами открытия огня, являющихся обязательными для сотрудников израильских сил безопасности. В подобных обстоятельствах израильским силам безопасности необходимо срочно обеспечить, чтобы даже в опасных для жизни ситуациях проявлялась значительная осторожность, с тем чтобы не причинить ущерба гражданским лицам, не участвующим непосредственно во враждебных действиях, и не причинить несоразмерного вреда или ущерба. В ситуациях, не связанных с опасностью для жизни, особенно при проведении демонстраций, силы безопасности должны соблюдать в полной мере кодексы о поддержании порядка 1979 и 1990 годов, а также свои собственные правила относительно открытия огня. Правительству Израиля необходимо приложить все усилия для обеспечения того, чтобы его силы безопасности соблюдали эти правила и чтобы эти правила были хорошо известны сотрудникам сил безопасности, чтобы эти правила не были изменены в произвольном и ускоренном порядке и чтобы сотрудникам сил безопасности четко разъяснили, что в случае нарушений к ним будут применяться серьезные дисциплинарные меры.

117. Израильские силы безопасности не должны прибегать к использованию пуль с резиновой оболочкой и боевых патронов, за исключением их использования в качестве крайнего средства. Даже в ситуациях, связанных с опасностью для жизни, необходимо применять минимальную силу против гражданских лиц. Израильские силы безопасности должны располагать достаточным оборудованием и хорошо владеть несмертельными средствами реагирования, особенно для противодействия насильственным демонстрациям. Необходимо прилагать все усилия для использования традиционных методов контроля за поведением толпы.

118. Использование силы подразделениями ИСО при выполнении их роли по обеспечению безопасности поселенцев также подпадает под действие международных норм гуманитарного права, включая положения четвертой Женевской конвенции, и сила не может использоваться для упреждающего обстрела невооруженных гражданских лиц в районах вблизи поселений или на подъездных и объездных дорогах, ведущих к поселениям, или с целью уничтожения палестинского имущества, включая снос домов,

рубку деревьев и уничтожение ферм, и в этой связи всем соответствующим лицам должны быть даны надлежащие инструкции.

119. Прицельная стрельба по отдельным лицам со стороны ИСО или поселенцев или снайперов с обеих сторон приравнивается к внесудебной казни, что представляет собой грубое нарушение права на жизнь, нарушение норм международного гуманитарного права и должна быть объектом международной уголовной ответственности. Все соответствующие органы власти должны немедленно выпустить и распространить указания, направленные на прекращение подобного целевого убийства.

120. Жалобы в отношении использования смертельной силы или чрезмерного использования силы, которое повлекло смерть или нанесение тяжких повреждений, должны быть расследованы, а лица, виновность которых установлена, должны нести ответственность и не должны оставаться безнаказанными.

121. Необходимо принять немедленные и эффективные меры для прекращения закрытия районов, введения комендантского часа и других ограничений на передвижение населения и товаров на оккупированных территориях, с тем чтобы было восстановлено право на средства к существованию и ведение нормальной экономической деятельности, а также право на доступ к образованию и здравоохранению.

122. Необходимо принять немедленные и эффективные меры для предотвращения уничтожения собственности на оккупированных территориях, включая снос домов, рубку фруктовых и прочих деревьев, а также уничтожение ферм и сельскохозяйственных культур на корню путем использования бульдозеров и прочих средств.

123. Запреты и ограничения, умаляющие права палестинского народа, включая экономические и социальные права, и введенные со ссылкой на соображения безопасности, должны быть конкретно обоснованы и в любом случае соответствовать нормам международного гуманитарного права.

124. Все соответствующие органы власти должны воздерживаться от принятия мер, равнозначных коллективному наказанию. К ним относятся приостановление перевода Палестинскому органу налогов и пошлин, собранных правительством Израиля, введение ограничений на передвижение или насильственные акты возмездия одной из сторон.

125. Всем соответствующим органам власти необходимо немедленно дать указания силам безопасности строго воздерживаться от использования силы против сотрудников Красного Креста, Красного Полумесяца и Маген Давид Адом или создания ими

препятствий к оказанию медицинской помощи и лечения, а также в больницах, и обеспечить охрану машин скорой помощи и больниц. Эти инструкции должны содержать требования ко всем соответствующим лицам относительно обеспечения беспрепятственного доступа к находящимся в больницах больным, раненым и беременным женщинам.

126. Должна быть предусмотрена выплата компенсации лицам, пострадавшим в результате незаконного использования силы, в тех случаях, когда это привело к смерти, инвалидности, уничтожению имущества или экономическому ущербу.

127. Необходимо в срочном порядке устранить все препятствия, мешающие потоку гуманитарной помощи, которая в настоящее время требуется еще более срочно, а также приложить все усилия для оказания содействия работе Организации Объединенных Наций и других органов, занимающихся предоставлением гуманитарной и медицинской помощи.

128. Особое внимание необходимо уделить защите жизни и безопасности детей и обеспечению их доступа к образованию и здравоохранению. Необходимо дать в срочном порядке специальные указания, запрещающие ведение огня по невооруженным детям, и указать при этом, что подобные действия повлекут за собой международную и национальную гражданскую ответственность. Необходимо сделать все возможное для обеспечения того, чтобы дети не были вовлечены в такие ситуации, когда они подвергают себя риску стать жертвами актов насилия.

129. Необходимо предпринять шаги для применения статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года для обеспечения того, чтобы режим защиты под эгидой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев распространялся на палестинских беженцев, особенно живущих в настоящее время в лагерях на Западном берегу и в секторе Газа. Эти беженцы особенно пострадали во время второй "интифады" и в настоящее время не пользуются защитой БАПОР и срочно нуждаются в оказании международной защиты на приоритетной основе.

130 В рамках взаимоприемлемого всеобъемлющего урегулирования должен быть беспристрастно рассмотрен вопрос о палестинских беженцах и их законных требованиях, включая беженцев, живущих за пределами палестинских территорий. Переговоры о подобных соглашениях должны быть проведены таким образом, чтобы учитывалась законная озабоченность Израиля.

131. Необходимо устранить все ограничения на доступ к местам отправления религиозных культов и всем святым местам и обеспечить доступ к ним для всех верующих.

4. Изменение атмосферы враждебности

132. В статье 2 Европейско-средиземноморского соглашения между Европейскими сообществами и их государствами-членами и государством Израиль заявляется о том, что отношения между ними должны быть основаны на уважении прав человека и демократических принципов, которые определяют их внутреннюю и международную политику; это может создать основу для проявления инициативы первой стороны, направленной на то, чтобы играть более активную роль в оказании содействия принятию и осуществлению этих рекомендаций, а также в оказании поддержки в проведении консультаций и диалога на всех уровнях между палестинским и израильским народами.

133. Для улучшения перспектив прочного мира, особенно учитывая широкие разногласия концептуального характера, которые в настоящее время разделяют две стороны, Комиссия по правам человека настоятельно рекомендует предпринять конкретные шаги с целью содействия диалогу между израильскими и палестинскими представителями на всех уровнях социального взаимодействия, как официального, так неофициального характера. В этой связи Комиссию по правам человека настоятельно призывают провести в Женеве в ближайшее возможное время консультацию на межнациональной основе между руководителями израильского и палестинского гражданского общества. Аналогичным образом для более непосредственного понимания Европой реальностей данного кризиса Комиссию по правам человека настоятельно призывают созвать круглый стол с участием представителей европейского гражданского общества и правительств для обсуждения шагов, которые могут быть предприняты для облегчения страданий палестинского народа и обеспечения большего уважения с обеих сторон норм в области прав человека и международного гуманитарного права.

134. Ввиду всестороннего умаления прав человека и продолжающегося поведения, которое является нарушением международного гуманитарного права, эта Комиссия рекомендует Комиссии по правам человека осуществлять периодический контроль на высоком уровне и представлять доклады с целью анализа вопроса о том, в какой мере осуществляются рекомендации сторонам, содержащиеся в настоящем докладе.

Приложение I

ВЫДЕРЖКА ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ S-5/1, ПРИНЯТОЙ 19 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА НА
ПЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

6. *постановляет:*

а) создать в срочном порядке комиссию по расследованию положения в области прав человека, членский состав которой должен основываться на принципах независимости и объективности, для сбора и компилирования информации о нарушениях прав человека и деяниях, представляющих собой серьезные нарушения международного гуманитарного права Израилем как оккупирующей державой на оккупированных палестинских территориях, и представить Комиссии свои выводы и рекомендации с целью предотвращения повторения недавних нарушений прав человека.

Приложение II

**HUMAN RIGHTS INQUIRY COMMISSION (HRIC)
PROGRAMME OF VISIT TO THE OCCUPIED PALESTINIAN
TERRITORIES AND ISRAEL
11-18 FEBRUARY 2001**

Professor John Dugard, Dr. Kamal Hossain, Professor Richard Falk

The Commissioners were accompanied throughout the mission by a Coordinator, a Security Adviser, three professional officers, an interpreter and two secretaries. Additional logistical support and interpretation assistance was provided by the local OHCHR offices, UNRWA and UNSCO. The Security Adviser was in the area continuously from 7 to 20 February.

Saturday, 10 February (Gaza Strip)

2.45 p.m. Arrival at Ben Gurion Airport, Tel Aviv
Drive to Gaza City, Gaza Beach Hotel

Palestinian Authority Headquarters

6-7 p.m. Meeting with the President of the Palestine National Authority
Mr. Yasser Arafat

Gaza Beach Hotel

Sunday, 11 February (Gaza Strip)

Palestinian Authority

9.30-10.15 a.m. Palestinian National Security - General Abdel-Raziq El-Majayda

10.30-11.30 a.m. Ministry of Planning and International Cooperation -
Dr. Ali Sha'ath

11.45 a.m.-12.45 p.m. Ministry of Justice - Mr. Freih Abu Middain (Minister of Justice)

- 1-2 p.m.** Lunch with Minister of Justice
- 2.45-4 p.m.** Consultations at OHCHR Gaza office
- 4.30-5.15 p.m.** Ministry of Social Affairs - Mr. Mahmoud M. Matair
(General Director)
- 5.30-6.15 p.m.** The Palestinian Red Crescent Society - Dr. Fathi Arafat
(Former Director)
- 6.30-8.45 p.m.** Ministry of Health - Dr. Riyad El-Zanoun (Minister of Health)

Monday, 12 February (Gaza Strip)

Gaza Beach Hotel - Meetings with NGOs

- 9-9.45 a.m.** Palestinian Center for Human Rights - Raji Sourani (Director)
- 9.45-10.30 a.m.** Al-Mezan Center For Human Rights - Issam Younis (Director)
- 10.30-11.15 a.m.** Gaza Community Mental Health Programme - Dr. Eyad El Sarraj
(Director)

Palestinian Authority

- 11.15 a.m.-12.30 p.m.** Ministry of Housing - Abdel Rahman Hammad and
Abde Kareen Abdeen
(Professor Dugard)
- 11.30 a.m.-12 noon** Palestinian Agricultural Relief Committees -
Abed El Kareem Ashour
(Professor Falk and Dr. Hossain)
- 12 noon-12.45 p.m.** Palestinian Medical Relief Committees - Abdel Hadi Abu Khosa
Union of Palestinian Medical Committees - Dr. Rabah Mohana
National Palestinian Society for Handicapped - Mohammed Zein El-Dein
(Professor Falk and Dr. Hossain)

United Nations Special Coordinator's Office (UNSCO) Headquarters - Collective meeting with United Nations agencies

1.15-2 p.m. UNSCO - Francis Okello (Deputy Special Coordinator)
World Food Programme (WFP) - Mushtaq Qureshi
UNICEF - Bertrand Bainzel
World Health Organization (WHO) - Dr. Giuseppe Masala
UNESCO - Veronique Dauge
Office of the Coordinator for Humanitarian Affairs - Nick Harvey

UNSCO Headquarters – Meetings with Palestinian resource persons

3.15-3.50 p.m. Hayder Abdel-Shafi, Commissioner, Palestinian Independent
Commission for Citizens' Rights

3.55-4.30 p.m. Ziad Abu Ammer, member of the PLC, academic expert

4.35-5.10 p.m. Abdel-Rahman Abu El-Nasr
(President of Bar Association)

6.30-7.30 p.m. International Committee of the Red Cross (ICRC)
Stephane Jacquier

Al-Deera Hotel Dinner

8.30 p.m. Hosted by Deputy South Africa Representative, Susan Heher
Also present: Peter Hansen, Francis Okello and Stephane Jacquier

Tuesday, 13 February (Gaza Strip and Jerusalem)

UNRWA (United Nations Relief and Works Agency) Headquarters, Gaza

9-10 a.m. Peter Hansen (Commissioner General),
Karen Koning Abu Ziad (Deputy Commissioner-General),
Mian Qadrud-Din (Chef de Cabinet),
Lionel Brisson (Director of Operations)
(list not exhaustive)

Visits to the sites affected by bombing

- 10.30 a.m.** Stop at Netzarim Junction
- 11 a.m.** Stop at Qarara area, at 640 metres from the Kusufim road, bulldozed land, demolition of houses and wells, uprooting of trees. The Commission interviewed Jomad Mossallam Ali Someiri, head of a household of 23 members. Demolition began at night, during the period of Ramadan.
- 11.30 a.m.** Khan Yunis Camp - visit to Tufah checkpoint where on the previous day a number of Palestinians had been injured during clashes with Israelis. The Commission was caught in an outburst of crossfire initiated by the Palestinian side, which continued while the Commission was in the area. During this time, a child of 14 years was shot in the stomach causing extensive liver damage. The x-ray and the bullet (live .556 round) were recovered by the Commission. One youth of 20 years was shot in the testes.
- 12 noon** Visit to local UNRWA office - interviews
- 1 p.m.** Visit to Khan Yunis hospital - briefing by the Director, Dr Agha. Visit to patients recovering from exposure to tear gas
- 2 p.m.** Stop on the other side of the Kusufim road in Qarara. Meeting with a family whose house was demolished on 22 November 2000 by the IDF. They only had 10 minutes' notice and could not salvage any movable property. Three bulldozers worked for three days to clear the area. Altogether some 33 families were affected by demolition.
- 3.45 p.m.** Lunch hosted by UNRWA at United Nations Reporting and Evacuation Centre, Gaza

UNSCO Headquarters

- 5-6.45 p.m.** Meeting with victims and their families, (organized by Ministry of Social Affairs, General Workers' Union, Union of Medical Relief Committees and Gaza Community Mental Health Programme) (Dr. Hossain)
- 5-6.15 p.m.** Collective meeting with the press

Suod Abu Ramadan (Journalists Association)
Fayed Abu Shammalah (journalist, BBC)
Rasmalli (Daily newsletter)
(Professors Dugard and Falk)

6.15-6.45 p.m. Meeting with Minister of Environment (Yousif Abu Safya) and
colleagues (Professor Falk)

Departure for the West Bank - American Colony Hotel, Jerusalem

Wednesday, 14 February (Jerusalem)

UNDP office, Jerusalem

8-9 a.m. United Nations Development Programme (UNDP)
Timothy Rothermel, Special Representative

American Colony Hotel, Jerusalem

10 a.m.-12.30 p.m. Meeting with Israeli NGOs
B'Tselem - Yael Stein (Research Director)
The Alternative Information Center (AIC) - Sergio Yahni (Director)
The Association for Civil Rights in Israel - Risa Zoll (Attorney and
International Relations)
Hamoked, Center for the Defence of the Individual - Dalia Kerstein
(Director)
I'lam Center, Media Center for the Palestinian Society in Israel - Maria
de Pina (Public Relations Coordinator) and Falastin Ismail (Director)
Mosawa Center for Arab Rights in Israel - Sana Hammond (Policy
Advocate)
Public Committee against Torture in Israel - Hanna Friedman (Executive
Director)
Arab Association for Human Rights - Mohammed Zeidan (Director)
Rabbis for Human Rights - Rabbi Jeremy Milgrom and
Rabbi Arik Ascherman
Physicians for Human Rights - Dr. Hedva Radovanitz
(Executive Director)

Ihijaha Union of Arab Community-Based Associations - Monica Terazi,
Ameer Makhoul ADALAH, The Legal Center for Arab Minority Rights -
Anna Massagee, Jamil Dakwar

12.30-2 p.m. Jonathan Krensky (journalist, Jerusalem Post)

2-3.30 p.m. Lunch break

3.30-4.30 p.m. Avishai Margalit (philosopher)

4.30-5.30 p.m. Mordechai Baron (historian)

5.30-6.30 p.m. Ruth Gavison (law professor)

Thursday, 15 February (Ramallah and Jerusalem)

Grand Park Hotel, Ramallah

10.15-11.15 a.m. H.E. Mr. Rafiq Al-Natsheh (Minister of Labour)

11.30 a.m.-12.15 p.m. Dr. Mustafa Al-Barghouti (political analyst)

12.15-1.15 p.m. Luncheon with Palestine Legislative Council (PLC)
Ahmed Qu'rar - PLC Speaker
Ghazi Hananya - PLC Speaker's Deputy
Rawhi Fattouh - PLC Secretary
Aazmi Shun'aybi - PLC Member
Qadoura Fares - Chair of Human Rights Committee
Mahmoud Labadi - PLC Director General

1.30-2.15 p.m. Ghassan Faramand (Director, Law Institute, Birzeit
University (BZU))
Abdul-Karim Barghouti, (Dean of Student Affairs, BZU)
Mudor Kassis, Chairperson, (Department of Philosophy and Cultural
Studies and Coordinator of MA program-Democracy and Human Rights,
BZU)

2.30-3 p.m. Jonathan Kuttab (Al-Quds University) and Mr. Raja Shehadeh (lawyer)

- 3-3.40 p.m.** Eileen Kuttab (Institute of Women's Studies, Birzeit University)
- 3.45-4.25 p.m.** Charles Shamas (expert in international humanitarian law,
Centre for Human Rights Enforcement)
- 4.45-5.25 p.m.** Omar Dajani and Stifany Khouri (Negotiations Affairs Department)
- 5.30-6.10 p.m.** Nader Saed (Development Studies Programme, BZU)
- 6.15-6.55 p.m.** Ali-Jerbawi (Professor of Political Science, Birzeit University)

YMCA House, Jerusalem

- 9 p.m.** Dinner with:
Amiram Goldblum (Settlement Watch, Peace Now Movement)
Mossi Raz (Peace Now Movement)
Eitan Felner (Director of B'tselem)

Friday, 16 February (Jerusalem and Ramallah)

Meetings at the American Colony Hotel - Jerusalem

- 8-9 a.m.** Breakfast meeting with members of the European Union:
Nadim Karkutli and Sylvie Fouet (European Commission)
Lars Adam Rehof and Kim Vinthen (Office of the Representative of
Denmark)
Emelie Träff and Elinor Hammarskjöld (Swedish Consulate General)
Aurélie Duhamel and Eric Tison (French Consulate General)
Michael Ohrmacht (German Rep. Office)
Eija Rotinen (Office of the Representative of Finland)
Petros Panayotopoulos (Greek Consulate General)
Leo D'Aes (Belgium Consulate General)
Manuel Salazar (Spanish Consul General)
Gianni Ghisi (Italian Consul General)
Birgitta Tazelaar (Office of the Representative of the Netherlands)
Isolde Moylan-McNally (Representative of Ireland)
- 9-9.45 a.m.** Meeting with Christian and Muslim religious leaders
Adnan Husseini, Head of the Islamic Trust

Sheik Mohamed Hussain, Mufti of Al Aqsa Mosque
Bishop of the Armenian Orthodox Community
Father Theophilos, Greek Orthodox Patriarchate

Meeting at Orient House

10-10.45 a.m. Mr. Faisal Al Hussein (Orient House - Portfolio - PNA)

Grand Park Hotel, Ramallah - Meetings with Palestinian NGOs

12 noon-1 p.m. LAW (Palestinian Society for the Protection of Human Rights and the Environment) - Khader Shkirat (Director), Issa Shawki and Dianne Luping

1.15-2 p.m. Defense for Children International, Palestine - George Abu-Zolof (Director) with Adam Hanieh, Khaled Kuzmar, Simon Awad and Ibrahim Al Masri; Badil Resource Center - Ingrid Jaradat (Director)

2-2.30 p.m. Lunch break - Grand Park Hotel

2.30-5 p.m. Al-Haq - Mohamed Abu-Harthieh (Director)
General Union For Disabled Persons - Ziad Amro (Director)
Jerusalem Center for Human Rights, Jerusalem Legal Aid Center - Ibad Abu Ghosh (Director) and Haifa Alyssa
Democracy and Workers' Rights Center - Mazen Barghouty (Director)
Al-Dameer for Political Prisoners - Khalida Jarrar (Director)
Women's Center for Legal Aid and Counseling - Maha Abu Dayya (Director)
Women's Studies Centre
Mandela Institute for Political Prisoners - Ahmed Al-Sayyad (Director)

During the afternoon, two meetings were held simultaneously, with one Commissioner attending one meeting and two Commissioners the second meeting.

Saturday, 17 February (Hebron/Bethlehem/Beit Jala/Jerusalem)

8-9 a.m. Travel to Hebron

9-11 a.m. Briefing by members of Temporary International Presence (TIP) in Hebron
Director of TIPH
Henrik Lunden (Senior Press and Information Officer)
Velérie Petignat Wright (Head Staff Director)
Angélique Eijpe (Legal Adviser)

11-11.30 a.m. Meeting with Mr. Mustafa Al Natsha, Mayor of Hebron

11.30 a.m.-12.15 p.m. Travel to Bethlehem

12.15-2 p.m. Visit to Aida Refugee Camp in Bethlehem
Aida Basic Girls' School (UNRWA) and two shelled houses

Richard Cook (Director UNRWA Operations, West Bank)
Brett Lodge (Operations Officer, UNRWA)
Husni Shahwan (Area Officer for Hebron, UNRWA)
Yahia Daage (UNRWA teacher)
Makarem Awad (Relief and Social Service Department, UNRWA)

2-3.30 p.m. Return to Jerusalem, brief lunch

American Colony Hotel

3.30-4.15 p.m. Said Zedani (Director of Palestinian Independent Commission for Citizens' Rights)

4.15-5.30 p.m. Collective meeting with journalists
Sam'man Khoury (Palestinian Media Center)
Nabeel Khateeb (Journalist, Director of Media Institute, Birzeit University) with the participation of Dr. Said Zedani
Nabhan Krisha (Palestinian Medical Center) and Akram Haney (Editor-in-Chief, Al Ayyam Daily) were unable to participate as they were stopped at checkpoints.

6 p.m. Old City of Jerusalem
Consultations at hotel

Sunday, 18 February (Jerusalem and Tel Aviv)

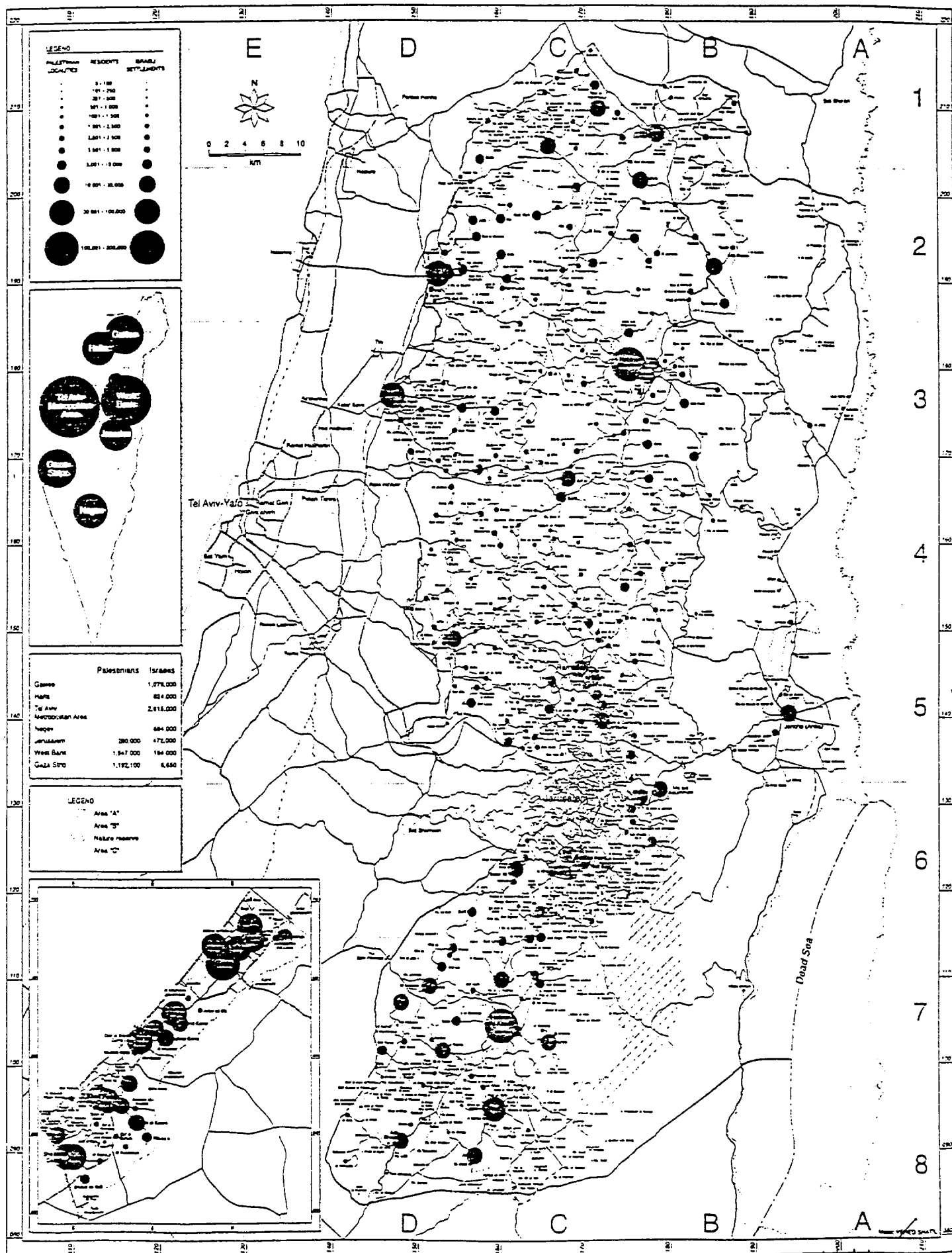
American Colony Hotel, Jerusalem

9-10 a.m. Mr. Ilan Pappé (Historian)

Avia Hotel, Tel Aviv

12 noon-1 p.m. General (Ret.) Shlomo Gazit

1.30 p.m. Check-in at Ben Gurion Airport for 16:15 departure

Источник: PEAC NOW: The Settlements Watch Team, Israel.

Показанные границы не означают официального одобрения или согласия со стороны Организации Объединенных Наций.